

PRIX: France - 3 frs françois.
Belgique 4 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 196

ЧАСОВОЙ

A l'Etranger - 6 frs belges

5-го СЕНТЯБРЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Къ 125-лѣтію Бородинскаго сраженія

1812 ^{26 авг. ст. ст.} 1937 _{8 сент. нов. ст.}

Императоръ Александръ Благословенный

Органъ связи русского воинства и национального движения за рубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ - Издатель

В. В. ОРѢХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,

Евгениемъ Тарусскимъ

и С. К. Терещенко (†)

* *
Русь поднялась со всѣхъ
сторонъ,
Все что имѣла отдавала
И на защиту высыпала
Со всѣхъ проселочныхъ
путей
Своихъ покорныхъ сыновей.

* *
Народъ — герой! въ борьбѣ
сuroвой
Ты не шатнулся до конца,
Свѣтлыѣ твой вѣнецъ
терновый
Побѣдоноснао вѣнца!

Некрасовъ

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Bo Франції:

На 3 мѣс.	15 фр. фр.
» 6 мѣс.	30 фр. фр.
Годовая.	60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра.	3 фр. фр.

Въ Бельгії, Люксембургѣ, Болгарії, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс.	4 belgas
» 6 мѣс.	8 belgas
Годовая.	16 belgas
Цѣна отд. №-ра.	4 frs bel.

Въ Болгарії 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс.	6 belgas
» 6 мѣс.	11 belgas
Годовая.	22 belgas
Цѣна отд. №-ра.	6 frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организаций и отдельно Н.Т.С.Н.П.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій,
Косовска 51, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Krakra, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро“ Krakowskie Przedmieście 53, Warszawa.

C. A. C. Ш.: N. A. Sharoff, 6th Mt.
Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol I № 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

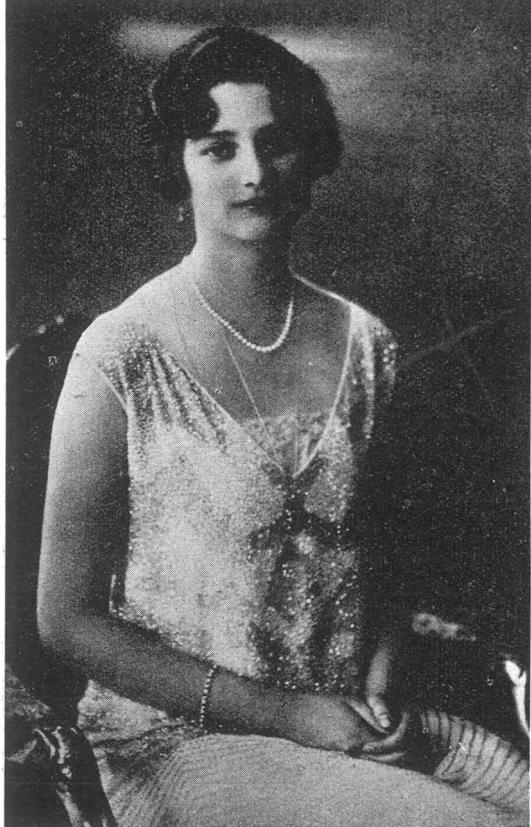
СОДЕРЖАНІЕ:

№ 196

Бородинское сраженіе. В. В.	стр. 3
Русская армія во время Великой войны. Ген. А. Ниссель	6
Воздушная война въ Западной Европѣ. О.	7
Падѣніе Сантандера. В. О.	10
Каналъ Москва - Волга. В. Меркушовъ	11
Схема каналовъ въ СССР.	12
† Адмиралъ Воеводскій. Адм. Русинъ	13
Спасеніе Знамени. К. Финне	15
Ренненкампфъ. Ген.-м. Е. Булюбашъ	17
„Бой у Кацбаха“. А. Аристовъ	19
На крейсерѣ „Рында“. Н. Воягинъ	20
Испанская трагедія. Аргусъ	22
Блестящій примѣръ. В. О.	23
Невѣбытия могилы	24
Книжная полка	24

2-я годовщина кончины Королевы Астридъ

29 августа весь Бельгійский народъ молился объ упокоеніи души безвременно погибшей любимой Королевы Астридъ. Во всѣхъ храмахъ были отслужены торжественные панихиды. Редакція „Часового“, какъ и всегда, въ этотъ день, раздѣляетъ горе своихъ бельгійскихъ друзей.

S. M. La Reine Astrid

Къ 125-лѣтію Бородинскаго сраженія.

Бородинское сраженіе

(Къ 125 - ти лѣтію)
1812 — 1937

Да, были люди въ наше время.
Не то, что нынѣшнее племя.
Богатыри — не вы !

Плохая имъ досталась доля,
Немногіе вернулись съ поля.
Не будь на то Господня воля
Не отдали - бѣ Москвы.

Мы долго, молча, отступали,
Досадно было, боя ждали
Ворчали старики

Послѣ потери Смоленска настроение арміи, народа и самаго Государя было таково, что главнокомандующій русскими войсками фельдмаршалъ Барклай де Толли не пытался больше избѣгать сраженія и рѣшилъ дать французамъ бой.

12 августа отступающая русская армія достигла Дорогобужа, гдѣ предполагалось оказать противнику сопротивленіе, но въ виду рѣзкихъ несогласій, возникшихъ между Барклаемъ и Багратіономъ рѣшено было отступить; 17 августа русскіе остановились у Царева - Займища, куда прибылъ новый главнокомандующій Кутузовъ, приказавшій до соединенія съ Милорадовичемъ отступать дальше. Корпусъ Милорадовича прибылъ къ главнымъ силамъ въ Гжатскъ 19 августа

(составъ 17000 чел.), наконецъ 22-го числа къ арміи присоединилось 7000 ратниковъ Московскаго и 3000 Смоленскаго ополченій.

Въ тотъ же день (22 августа) русская армія подошла къ Бородину. Позиція у села Бородино, въ 10 верстахъ къ западу отъ Можайска, тянулась на 7 верстъ отъ р. Москвы до дер. Утицы. Одной изъ немногихъ возвышенностей, годныхъ для обороны, былъ курганъ у деревни Шевардино, гдѣ былъ построенъ пятиугольный редутъ на 12 орудій.

Ко дню Бородинскаго сраженія, общая численность русской арміи была 103000 чел. (изъ нихъ 72000 пѣхоты и 17000 кавалеріи), при 640 орудіяхъ — регулярныхъ войскъ.

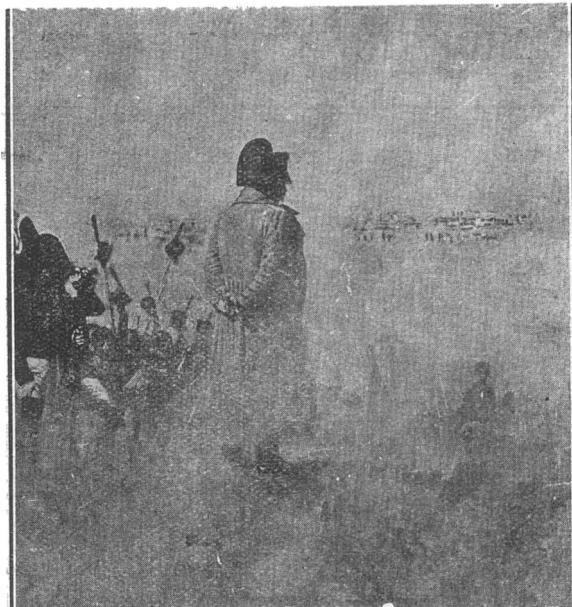
Кромѣ того здѣсь же было до 7000 казаковъ и 10000 ополченцевъ — совершенно необученныхъ и плохо вооруженныхъ.

Въ числѣ регулярныхъ войскъ было свыше 15000 наскоро обученныхъ рекрутъ, а потому настоящихъ бойцовъ нужно считать около 90 тысячъ человѣкъ.

У Наполеона къ Бородину подошло 130.000 бойцовъ (изъ нихъ 86.000 пѣхоты и 28.000 кавалеріи) при 587 орудіяхъ.

Такимъ образомъ, превосходство въ силахъ было на сторонѣ французовъ и только артиллерія Наполеона была слабѣе (на 53 орудія).

23 августа, группа маршала Даву изъ 3 пѣх. и 2 кав. корпусовъ (до 35000 чел.),

атаковала Шевардинскую позицию и къ 8 ч. вечера заняла ее съ большими потерями.

Послѣ оставленія Шевардинского редута Кутузовъ спѣшно перегруппировалъ русскія силы :

Вся позиція состояла изъ участковъ Милорадовича, Дохтурова, Багратіона и Тучкова 1-го, причемъ центръ и правый флангъ поглощали половину арміи, за ними же стоялъ и общий резервъ (весьма слабый — до 16 тыс. человѣкъ), самый же длинный участокъ (около 4 в.), былъ занятъ только двумя дивизіями.

День 25 августа, былъ днемъ подготовки къ бою. Русская армія готовилась къ сраженію съ молитвами передъ привезенной иконой Смоленской Божіей Матери.

26 августа, въ 5 час. утра, Наполеонъ отдалъ свой исторический приказъ: „Воины! Вотъ сраженіе, котораго вы столько ждали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она необходима для васъ, она доставить вамъ все нужное, удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отчество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспомнить о вашихъ подвигахъ въ этотъ день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою”.

Въ 6 час. утра, французы открыли ожесточенный артиллерійскій огонь. Наполеонъ началъ атаку по фронту корпусами Даву и Жюно. Атака была отбита съ большими потерями, самъ Даву былъ раненъ и замѣненъ Неемъ, корпусъ котораго вмѣстѣ съ корпусомъ вице-короля Евгенія Наполеонъ бросилъ на „курганную“ батарею Раевскаго, гдѣ бой достигъ сразу же невѣроятнаго напряженія.

БОРОДИНО.

Наполеонъ и Кутузовъ

Французы двинулись, какъ тучи
И все на нашъ редутъ.

Вамъ не видать такихъ сраженій,
Носили знамена, какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Картечь визжала.

И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ...

Французы ворвались было на Курганную батарею, но были выбиты оттуда Ермоловымъ и только къ 2 часамъ дня, корпушъ Латуръ - Мобура захватилъ батарею, а подошедшій вице-король на ней укрѣпился. При атакѣ батареи было убито два лучшихъ наполеоновскихъ генерала — Монбренъ и Коленкуръ. Наши потери были очень тяжелы, особенной доблестию при отступленіи русскихъ отличались: Л. Гв. Литовскій и Измайловскій полки, Кавалергардскій и Л. Гв. Конный полки и II и III кав. корпуза со своею артиллерией.

Канонада и схватки продолжались до 6 час. вечера. Послѣднимъ блестящимъ дѣломъ съ русской стороны была атака Л. Гв. Финляндскаго полка. Въ 9 часовъ бой затихъ и на Бородинскомъ полѣ остались десятки тысячъ труповъ. Потери обѣихъ сторонъ были ужасны. Цѣлая половина русской арміи — 52 тыс. человѣкъ, выбыла изъ строя, при чемъ первая армія потеряла до 38 тысячъ, а изъ гренад. дивизіи Воронцова осталось всего около 200 человѣкъ.

Убиты были лучшіе русскіе генералы: смертельно раненъ Багратіонъ, убиты: два брата Тучковы, гр. Кутайсовъ и другіе, числомъ до 25. Барклай искалъ смерти повсюду и войска, привыкшіе ко всему, поражались его героизму, подъ нимъ было убито 5 лошадей.

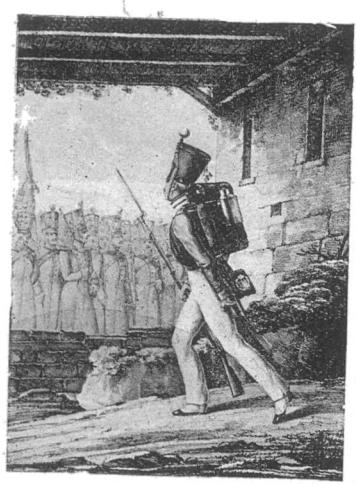
Причиной такого слабаго для Наполеона результата надо считать — упорство обо-

1812 г. Гусаръ.

Кирасиръ.

Пехота.

роны русскихъ и бездѣйствіе главнаго резерва французовъ — старой гвардіи (20 т.). Но Наполеонъ не хотѣлъ рисковать всѣмъ и отказалъ маршаламъ въ введеніе ея въ бой.

Сраженіе при Бородинѣ никоимъ образомъ не было пораженіемъ русской арміи. На сторонѣ французовъ было преимущество чисто внѣшнее: имъ удалось съ огромными жертвами завоевать часть поля битвы, на сторонѣ русскихъ зато осталось преимущество внутреннее: имъ удалось выдержать, не потерпѣвъ пораженія, натискъ непріятеля превосходнаго въ числѣ и предводимаго геніальнымъ вождемъ.

Утромъ 27 августа, Кутузовъ отдалъ приказъ объ отступленіи и въ спокойномъ порядкѣ русскія войска, не преслѣдуемыя противникомъ начали отходъ.

Императоръ Александръ I обратился къ Кутузову со слѣдующимъ реескриптомъ:

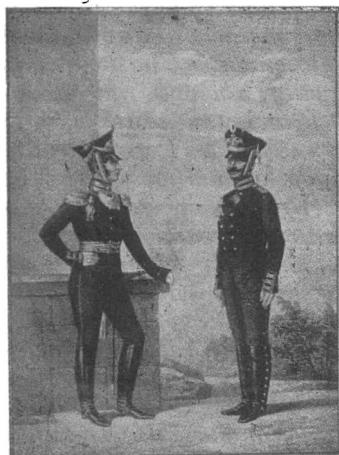
„Князь Михайло Иларіоновичъ. Знаменитый вашъ подвигъ въ отраженіи главныхъ силъ непріятеля, дерзнувшаго приблизиться къ древней Нашей столицѣ, обратилъ на сіи новыя заслуги ваши Мое и всего Отечества вниманіе. Совершите начатое столь благоуспѣшно вами дѣло, пользуясь пріобрѣтеннымъ преимуществомъ и не давая непріятелю оправиться. Рука Господня да будетъ надъ вами и надъ храбрымъ Нашимъ воинствомъ, отъ котораго Россія ожидаетъ славы своей и вся Европа своего спокойствія. Въ вознагражденіе достоинства и трудовъ вашихъ, возлагаемъ Мы на васъ санъ генераль-фельдмаршала. Жалуемъ вамъ единовременно сто тысячъ рублей, и повелѣваемъ

супругъ вашей, княгинѣ, быть двора Нашего статсъ-дамой. Всѣмъ бывшимъ въ семъ сраженіи низкимъ чинамъ жалуемъ по пяти рублей на человѣка. Мы ожидаемъ отъ васъ особаго донесенія о подвигавшихся съ вами главныхъ начальникахъ, а вслѣдъ за оными и обо всѣхъ прочихъ чинахъ, дабы по представленію вашему, сдѣлать имъ достойную награду. Пребываемъ вамъ благосклонный Александръ”.

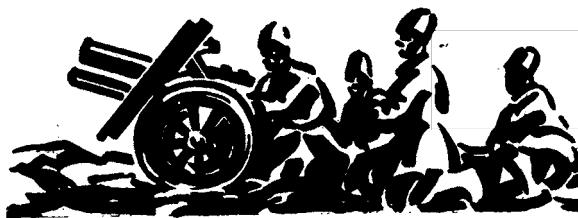
Наполеонъ писалъ на о. Св. Елены:

„Изъ всѣхъ сраженій самое ужасное было то, что я даль подъ Москвой, французы показали себя въ немъ достойными одержать побѣду, а русскіе пріобрѣли право называться непобѣдимыми”.

В. В.

1812 г. Штабъ-офицеръ и сержантъ.

ВОЕННЫЙ ОТДЪЛ

Генералъ А. Ниссель

Русская Армія во время Великой Войны

Нашъ почетный сотрудникъ б. членъ Высшаго Военнаго Совета Франціи генераль Ниссель разрѣшилъ намъ напечатать въ переводеъ его статью, помѣщеннуу въ военной газетѣ «La France Militaire». Генераль Ниссель — одинъ изъ немнохъ французовъ, прекрасно знающихъ Россію, испытанный ея другъ, рыцарски относящийся къ союзной Франціи Императорской Арміи, не разъ уже давалъ доказательство своего благороднаго отношенія къ памяти нашей Родины. Нижеопомѣщаемая статья лишний разъ доказываетъ глубокое знаніе генераломъ Нисселемъ русской военной исторіи и его не только благожелательное, но и безпристрастное отношеніе къ Россіи, принесшей огромныя жертвы для спасенія Франціи отъ и оземнаго нашествія. Мы счастливы еще разъ на страницахъ „Часового“ выразить нашу глубочайшую признательность генералу Нисселю и наше восхищеніе его авторитетнымъ выступленіемъ въ защиту

лишній разъ оклеветаннаю русскою имени. Мы знаемъ, что вѣдь безъ исключенія русские офицеры присоединяются къ нашему сердечному русскому „Спасибо“.

Разстройство русской арміи въ результаѣ революціи 1917 года и предательство большевицкаго правительства, подписавшаго позорный сепаратный миръ въ Брестъ-Литовскѣ, не могутъ заставить насъ забыть участіе русской арміи въ войнѣ 1914-1918 г. и ту большую помощь и жертвы, которыя она принесла во имя общаго дѣла.

Случается, однако, что иногда нѣкоторые писатели, плохо знающіе недавнее прошлое, это забываютъ и говорятъ о Восточномъ фронѣ въ формѣ, болѣзньенно задѣвающей тѣхъ русскихъ, которые до конца оставались вѣрными союзу, заключеному между нашими государствами.

Такъ напримѣръ г. Boucard, въ номерѣ отъ 26-го мая газеты «Gringoire», нарисовалъ картину операций въ Восточной Пруссіи въ явно-фантастическомъ духѣ. Царь и великий князь Николай Николаевичъ, тогда главнокомандующій русской арміей, приказали арміямъ генераловъ Ренненкампфа и Самонова вторгнуться въ Восточную Пруссію до полнаго окончанія мобилизаціонной готовности этихъ армій: это было сдѣлано исключительно для облегченія французскаго фронта. Это наступленіе кончилось несчастливо, однако Верховное Германское командование вынуждено было оттянуть отъ французскихъ линій два армейскихъ корпуса и двѣ кавалерійскихъ дивизій для отправки въ В. Пруссію. Это произошло какъ разъ наканунѣ сраженія на Марнѣ. Всѣмъ извѣстно, насколько критическимъ было положеніе нашихъ армій и не можетъ быть никакихъ сомнѣй, что уменьшеніе германскихъ силъ имѣло большое значеніе въ нашу пользу.

Въ маѣ 1916 года, большое австрійское наступленіе изъ Тироля грозило Италии и беспокоило насъ, подготавлившихъ вмѣстѣ съ англичанами операцию на Соммѣ (и это послѣ тяжелыхъ сраженій подъ Верденомъ!) — въ этотъ моментъ побѣдное наступленіе генерала Брусилова заставило Австро-Венгрію отмѣнить наступленіе на Италію, а германцевъ — отправить нѣсколько дивизій въ Россію, снявъ ихъ съ французскаго фронта, что намъ вновь оказалось огромную помощь.

Подробности иногда искажают не ме-
нѣе цѣлаго.

Такъ и г. Boucard, въ статьѣ указанной выше, дѣлаетъ драматическое и совершенно невѣрное заключеніе по поводу самоубийства генерала Самсонова, покончившаго съ собой послѣ несчастнаго исхода битвы у Танненберга. „Въ результатѣ телефоннаго разгово-
ра со Ставкой, которая предписывала ему продолжать наступленіе любой цѣной, генералъ Самсоновъ, потерявшій надежду, съ болю въ сердцѣ, пишетъ онъ, взялъ изъ руки вѣстового свой револьверъ и покончилъ съ собой за столомъ, покрытымъ картаами и планами”. Покончить съ собой въ такой обстановкѣ, дѣйствительно, явилось бы полнымъ отсутствиемъ мужества. Но правда гораздо проще. Генералъ Самсоновъ дѣйствительно покончилъ съ собой. Но онъ не имѣлъ никакого разговора со Ставкой. Явившись жертвой отступленія, потерянный со своимъ конвоемъ въ лѣсу,увѣренный въ томъ, что ему не избѣжать плѣна, онъ за-
стрѣлился, чтобы не отдать себя въ руки противника и избѣжать позора быть зах-
ваченнымъ, какъ военный трофей, которымъ явился бы командиній арміей.

Со своей стороны въ статьѣ, напечатанной въ «La Liberté», г. Georges Suarez писалъ: „Во время войны, не былъ ли извѣстный генералъ Ренненкампфъ разстрѣлянъ, какъ шпіонъ?”

Воздушная война въ Западной Европѣ

Среди статей выдающихся французскихъ военныхъ авторитетовъ о проблемахъ национальной обороны, помѣщенныхъ въ блестящемъ французскомъ журналѣ «Revue Militaire Générale» (замѣнившимъ старый «Revue Militaire Française») особенно выдѣляется статья генерала Арменго „Воздушная и прочая армія”. Въ этой статьѣ авторъ рисуетъ картину будущей войны въ Западной Европѣ съ широкимъ примѣнениемъ авіаціи. Напомнимъ, что генералъ Арменго — одинъ изъ главныхъ инициаторовъ созданія французск. возд. флота, способнаго **самостоятельно** дѣйствовать съ цѣлью уничтоженія воздушныхъ силъ противника.

Генералъ Арменго защищалъ идеи самостоятельного существованія авіаціонной арміи уже давно. На страницахъ журнала «Revue des Forces Aériennes», онъ указывалъ на необходимость предоставить извѣстную тактическую самостоятельность мощному бомбардировочному флоту, что явилось бы, по его увѣренію, лучшей гарантіей активной защиты Франціи.

Высказываясь въ пользу такой само-

Это утвержденіе чудовищно невѣрно!

Я не предполагаю обсуждать здѣсь спо-
собъ дѣйствія генерала Ренненкампфа во
время восточно-prusской операциіи, нако-
нецъ, до весны 1915 года, когда онъ былъ
отставленъ отъ командованія.

Онъ далъ въ своемъ прошломъ дока-
зательства исключительной энергіи во время
русско-японской войны. Одно несомнѣнно,
что его смерть была совсѣмъ иной.

Послѣ революціи, временное правитель-
ство, въ виду его ярко-выраженныхъ монархическихъ убѣждений, его заключило въ
Петропавловскую крѣпость въ Петроградѣ. Оттуда онъ вышелъ и покинулъ столицу, спасенный преданностью своей жены. Въ
мартѣ 1918 года во время начала бѣлага
движенія на югъ Россіи, онъ былъ аресто-
ванъ большевиками въ Таганрогѣ. Красные
предложили ему два выхода: или принять
надъ ними командованіе или умереть. Онъ
предпочелъ второй и былъ убитъ....

Бывшій начальникомъ французскихъ
военныхъ миссій въ Россіи въ тотъ мо-
ментъ, когда большевицкое правительство
заключило съ Германіей разрушительный
миръ для самоспасенія, я считаю своимъ
долгомъ дать моимъ товарищамъ по старой
Русской Арміи доказательство моей сим-
патіи, написавъ эти нѣсколько строкъ.

Генералъ А. Ниссель.

стоятельности, генералъ Арменго писалъ, что опытъ міровой войны выявилъ распрос-
страненіе военной ініціативы на нѣсколько
театровъ войны. Въ связи съ этимъ, воз-
душный флотъ пріобрѣтаетъ особую цѣн-
ность, какъ маневренная армія высшаго
командованія, предназначенная для нанесенія
рѣшительного удара на томъ театрѣ войны,
гдѣ это представится наиболѣе выгоднымъ.

Для иллюстраціи этой мысли, генералъ
Арменго показалъ, какія возможности для
веденія войны даже съ такимъ сильнымъ
противникомъ, какъ Франція, пріобрѣла
Італія, создавъ мощный воздушный флотъ.
Эта „иллюстрація” стала еще злободневнѣе
въ наши дни.

Учитывая свойства мѣстности на фран-
цузской границѣ и оборонительную силу
современного вооруженія, авторъ высказы-
валъ мнѣніе, что достаточно нѣсколькихъ
французскихъ дивизій, чтобы сдержать
второе или вчетверо большее количество су-
хопутныхъ итальянскихъ силъ.

Междуд тѣмъ, воздушная армія Италіи
можетъ проникнуть въ глубину француз-
ской территоріи на 700-800 км. и сбросить
300-400 т. бомбъ на удаленіи 300-400 км.
отъ границы. Она можетъ воспрепятство-

вѣтъ высадкѣ на берегахъ Средиземного моря французскихъ войскъ изъ Африки, разрушить порты Марсель и Тулонъ; воздушная армія Италіи способна частично нейтрализовать французскую морскую эскадру въ Средиземномъ морѣ, перерѣзать магистральные ж.-д. пути на юго-востокѣ и востокѣ Франціи. Препятствуя мобилизациіи и сосредоточенію войскъ въ этой части страны, итальянская авіація подвергла бы разрушенію наиболѣе цѣнныя объекты национальной обороны до линіи Везуль (западнее Бельфора) — Ле Крезо, Лиможъ, Тулуза; наконецъ, она могла бы поддержать вѣроятное наступленіе германцевъ черезъ Юру.

Итальянская воздушная армія, по выражению ген. Арменго, „протянула бы французскую границу” отъ Арденнъ до Пиренеевъ, чрезвычайно затруднивъ ее оборону противъ соединенныхъ флотовъ. Германіи и Италіи. Нечего и говорить о томъ, что теперь граница Франціи, которая находится подъ угрозой, дѣйствительно получила тенденцію „протянуться по всей линіи Пиренеевъ”.

Переходя далѣе къ изображенію хода воздушной войны въ случаѣ выступленія Германіи (съ учётомъ обстановки, которая была до 1933 г.), ген. Арменго допускалъ, что Германія держится оборонительно. Однако она сильно укрѣпляетъ правый берегъ Рейна, а также всю полосу между Рейномъ и Люксембургомъ, развернувъ здѣсь пограничную охрану и вновь сформированныя дивизіи. Въ то же время, Германія нападаетъ на Польшу. Прикрываясь со стороны Богеміи, германскія войска переходятъ въ наступленіе въ общемъ направлениі на Варшаву. Послѣ пораженія польскихъ армій, эти войска должны вести наступленіе на Прагу.

Рисуя такую картину, авторъ высказывалъ предположеніе, что наступленіе французскихъ армій на Майнцъ или черезъ Эльзасъ, даже достигнувъ существенныхъ успѣховъ, должно было бы пріостановиться на продолжительный срокъ.

„Напротивъ, воздушная армія Франціи, — писалъ онъ, — можетъ не только поддержать наступленіе французскихъ сухопутныхъ армій, но и оперировать въ связи съ арміями Чехословакіи и Польши. Для лучшей связи съ союзными арміями или для увеличенія эффективности воздушныхъ операций, французские воздушные силы въ теченіе ночи перелетѣли бы черезъ террито-рию Германіи для того, чтобы использовать временные базы Чехословакіи и Польши”.

Подобную же помошь, по мнѣнію ген. Арменго, французскій воздушный флотъ можетъ оказать Югославіи. Онъ имѣеть въ виду другого, общаго для Франціи и Юго-

славіи, противника — Италію.

Онъ напоминаетъ, что для „не прямой атаки” воздушная армія вообще гораздо пригоднѣе сухопутной. Подъ такой атакой авторъ подразумѣваетъ наступательныя дѣйствія, при которыхъ атакующій не прикрываетъ собственными силами своего тыла. Эта задача падаетъ на оборонительную (т. е. истребительную) авіацію. Къ тому же воздушная, преимущественно бомбардировочная, армія уже своимъ нападеніемъ защищаетъ тылъ, отвлекая на себя наступательные воздушные силы противника.

Въ новой статьѣ ген. Арменго даетъ подобныя же иллюстраціи возможныхъ формъ воздушной войны на разныхъ театрахъ, исходя изъ современной международной обстановки.

„Если бы германцы, — пишетъ онъ, — рѣшились направить главное усиление своихъ армій на востокъ, то, вѣроятно, они все же основное ядро воздушныхъ силъ бросили бы противъ Франціи еще въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, чтобы сковать на западѣ французскую армію и предупредить ся вмѣшательство на востокѣ”.

Дѣйствія иначе, германцы, по мнѣнію ген. Арменго, могли бы подвергнуться риску появленія французской воздушной арміи „скорѣе на востокѣ Германіи, чѣмъ на западѣ”.

Такія „раздѣльныя” дѣйствія сухопутныхъ и воздушныхъ армій на различныхъ театрахъ войны, не должны, однако, считаться правиломъ. Германія можетъ вынудить воздушную армію Франціи къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ сухопутными силами. Ген. Армэнго показываетъ это на слѣдующемъ примѣрѣ.

„Открытие военныхъ дѣйствій, — пишетъ онъ, — нашимъ предполагаемымъ противникомъ быть можетъ найдетъ французскую армію уже мобилизованной... Съ другой стороны, германцы, повидимому, смогутъ предпринять большое наступленіе вскорѣ послѣ начала военныхъ дѣйствій, если имъ удастся скрыть предварительная мѣры по мобилизациіи и сосредоточенію... Мы сможемъ предовратить эту опасность путемъ организаціи обороны нашихъ границъ. Но можетъ быть примѣненъ и другой способъ противодѣйствія, а именно — задерживающія дѣйствія воздушной арміи на Рейнѣ и въ Рейнской области”.

Ген. Арменго подразумѣваетъ, вѣроятно, разрушеніе желѣзныхъ дорогъ, бомбардировку переправъ, уничтоженіе транспортныхъ средствъ и т. д. Онъ признаетъ, что такого рода содѣйствіе сухопутнымъ арміямъ будетъ болѣе трудной задачей, чѣмъ независимая дѣйствія воздушной арміи, и вызоветъ, вѣроятно, болѣе тяжелыя потери. Но можетъ представиться насто-

ятельнаа необходимость помочь прикрытию удержаться на той послѣдней позиції, которая будетъ ему указана, чтобы обезпечить сосредоточеніе арміи въ полномъ составѣ.

Вообще при всей „ дальновидности“ современной авиации далеко не безразлично, на какомъ разстояніи находятся ея базы отъ объектовъ дѣйствія. Нельзя думать, пишетъ авторъ, что авиация можетъ въ одинаковой степени наносить пораженіе по всей глубинѣ территоріи противника. Продуктивность ея дѣйствій можетъ быть все же много значительнѣе въ предѣлахъ полосы глубиною до 150 км., чѣмъ за этимъ предѣломъ. Вотъ почему въ зарубежной военной литературѣ, въ особенности въ германской, такъ часто подчеркивается значеніе наземнаго вторженія на территорію противника, чтобы создать „трамплинъ“ для ударныхъ дѣйствій воздушного флота.

Отсюда же вытекаетъ задача не допускать приближенія авиации противника (т. е. ея базъ) къ важнымъ стратегическимъ объектамъ и добиваться приближенія своей авиации къ такимъ объектамъ на его сторонѣ. Въ этихъ соображеніяхъ раскрывается смыслъ извѣстнаго афоризма, что „граница Англіи лежитъ на Рейнѣ“. Этимъ объясняется также и то, что англійскій писатель Сліссоръ, стремясь доказать необходимость сильной экспедиціонной арміи съ соответствующей вспомогательной авиацией для операций на континентѣ Европы, ставитъ этой арміи конкретную задачу: „обезпечить неприкосновенность Голландіи, чтобы воспрепятствовать устройству непріятельскихъ воздушныхъ базъ въ опасной близости отъ Ламанша“.

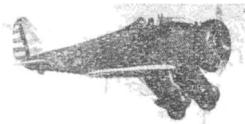
Цитируемая статья ген. Арменго заканчивается очень важнымъ соображеніемъ о значеніи единаго командованія воздушными силами Франціи, которое могло бы послужить также „кадромъ для высшаго международного командованія“. „Сѣверо - западная Европа, — пишетъ онъ, — образуетъ для воздушныхъ армій единый театръ. Вотъ почему воздушная война на Западѣ должна направляться единымъ командованіемъ“.

Каждая изъ трехъ западныхъ странъ Европы, продолжаетъ ген. Арменго, можетъ надлежащимъ образомъ обезпечить свою воздушную оборону только при содѣйствіи двухъ другихъ. „Недостатокъ французской обороны открылъ бы дорогу на Лондонъ съ юга, недостатокъ англійской — пути на Парижъ съ сѣвера - востока и съ сѣвера, а недостатки французской и англійской обороны могли бы подвергнуть Бельгію любымъ атакамъ противника“. Съ другой стороны, наступательныя дѣйствія воздушныхъ силъ всѣхъ трехъ странъ не могли бы быть упорядочены безъ общаго руководства.

Какъ видно, главная цѣль статьи ген.

Арменго — убѣдить въ необходимости скрѣйшаго завершенія организаціи во Франціі центрального управления національной обороны. Но нельзя не отмѣтить, что его гипотезы относительно общаго хода и отдѣльныхъ операций воздушной войны въ Западной Европѣ хотя и имѣетъ только теоретический характеръ, но затрагивають злободневныя проблемы большого значенія.

О.

ИТАЛІЯ.

СВѢТОВОЙ ТЕЛЕФОНЪ

„Милитеръ Воехенблать“ даетъ описание нового аппарата связи, принятаго послѣ длительныхъ испытаний на вооруженіе итальянской арміи. Аппаратъ именуется „фотофоническимъ“ и работаетъ при помощи видимыхъ и невидимыхъ свѣтовыхъ лучей.

Новый аппаратъ состоить изъ двухъ зеркальныхъ линзъ, установленныхъ на треногѣ. Въ одной изъ линзъ находится электро-лампа. Другая линза, съ прикрепленнымъ въ ея центрѣ отражательнымъ зеркаломъ и фотоэлектрическимъ элементомъ, превращающимъ свѣтовой лучъ въ электрическій, предназначается для работы на ультракрасныхъ лучахъ. Диаметръ линзы — 180 мм.

Отъ линзы идетъ проводъ къ одной изъ сторонъ ящика, въ которомъ находится источникъ электроэнергіи и усилитель электротока. Усилитель дѣлаетъ возможной не только телеграфную, но и телефонную передачу. Къ другой сторонѣ ящика прикреплены телефонные наушники и микрофонъ. Весь аппарата — 60 кг. Мощность — 2,4 ватта. Продолжительность его работы безъ перезарядки — 250 рабочихъ часовъ.

Дальность дѣйствія аппарата видимыми лучами днемъ равна 5 км., а ночью — 10 км. Инфракрасными лучами аппаратъ работаетъ днемъ на разстояніе 3,5 км., ночью — на 7 км. Работа на инфракрасныхъ лучахъ возможна въ любую погоду (и въ туманѣ).

Журналъ отмѣчаетъ нѣкоторые недостатки въ примѣненіи нового аппарата. Лица, обслуживающіе аппаратъ, должны быть очень хорошо подготовлены. Дальность дѣйствія весьма ограничена. Двусторонняя связь требуетъ синхронной установки (настройки) двухъ аппаратовъ. Противникъ можетъ обнаружить станцію во время работы видимыми лучами и затѣмъ подслушивать переговоры, ведущіеся при помощи инфракрасныхъ лучей.

Однако эти недостатки не умаляютъ цѣнности аппарата, ибо беспроволочная связь въ военное время очень выгодна. Новый аппаратъ, кроме того, имѣеть приспособленіе, трансформирующее свѣтовые лучи для дальнѣйшей передачи разговора по проволочному проводу.

Читайте „Часовой“!

Подписывайтесь на „Часовой“!

Паденіє Сантандера.

25-го августа, отряды генерала Франко („Черные стрелы“), продолжая начатое не-дѣло тому назадъ наступление, заняли Ларедо, Колинд-ресть и Лимпіасъ — городки, расположены къ западу отъ Санандера. 17 баталіон. красныхъ сдались въ плѣнъ безъ боя, было захвачено много матеріала. Успѣхъ окрылилъ бѣлыхъ и они продолжали энергичное наступление, захвативши къ вѣчеру того-же дня рядъ окружающихъ Сантандеръ пунктовъ. Всего за 26 августа было захвачено въ плѣнъ до 35.000 человѣкъ.

Артиллерія противника вела интенсивный обстрелъ наступающихъ бѣлыхъ, которые не останавливаясь передъ потерями, 26 августа подошли къ городу. Красное правительство Сантандера бѣжало на корабль во Францію. Городъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ переживалъ международіе и на короткое время сдѣлался добычей перепившихся красныхъ бандитовъ, громившихъ магазины и частные дома. Съ помощью национальной гвардіи образовавшееся временное управление города возстановило порядокъ, а 27 августа войска генерала Давилы вступили въ городъ, восторженно встрѣченныя населеніемъ. Какъ и полагается, красные передъ оставленіемъ города разстрѣляли 1300 заложниковъ.

Паденіе Сантандера кладеть конецъ „сѣверному фронту”. Взятіе Гихона — послѣдняго города, находящагося въ рукахъ красныхъ, населеніе котораго, къ тому-же требуетъ немедленной капитуляціі, — во-прось совсѣмъ недалекаго времени. Съ ликвидаціей сѣвернаго фронта ген. Франко можетъ легко перебросить до 40-50 тысячъ на восточной фронтъ (вѣроятно, въ районѣ Теруэля), а главное бѣлый флотъ, блоки-рующій побережье у Сантандера, будетъ освобожденъ отъ этой задачи и получить новыя боевыея заданія.

Очень характерны опредѣлившіяся настроенія басковъ, которыхъ считали „сепаратистами” и въ пользу которыхъ европейскіе „непротивленцы” и большевизанствующіе

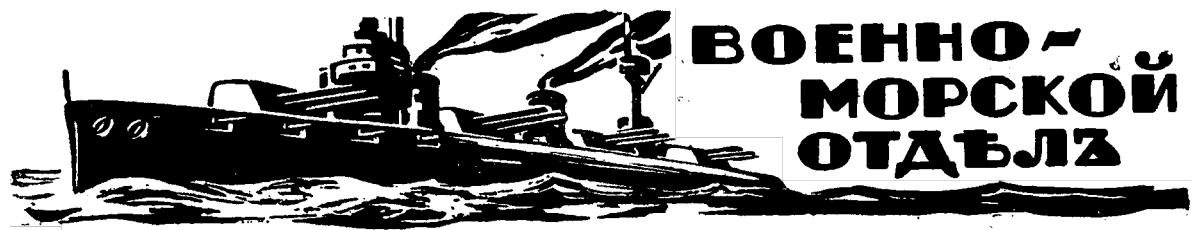

щі пакистани собирали денежнія средства. Баски съ неописуемымъ восторгомъ встрѣчали бѣлья войска и сдавались въ плѣнь безъ боя. По первоначальнымъ опросамъ выясняется, что фронтъ держался главнымъ образомъ на баталіонахъ астурійскихъ горнорабочихъ и иностранныхъ (читай совѣтскихъ) танкахъ. Какъ это напоминаетъ время Петлюры съ галичанами и „вільну Україну!..“

Помѣщаемая карта даетъ ясное представлениѳ о положеніи сторонъ. Наступленіе бѣлыхъ на югъ и юго-востокъ отъ Теруэля создастъ серьезную угрозу всѣмъ формированіямъ красныхъ. Ни для кого не секретъ (кромѣ тѣхъ, кто этого не хочетъ видѣть), что красные держатся почти исключительно иностранной помощью, главнымъ образомъ, совѣтской. Перерывъ ж. д. сообщенія Мадридъ-Валенсія явится тяжелымъ ударомъ по Мадриду, снабжаемому всѣмъ необходимымъ большевиками морскимъ путемъ черезъ Валенсію и Карthagену. Если учесть, что освобожденный бѣлый флотъ сможетъ начать энергичныя дѣйствія у береговъ Средиземного моря, то станетъ понятнымъ тяжелое положеніе красныхъ войскъ. Не говоря уже о томъ, что перерывъ сообщенія съ Каталоніей лишитъ красныхъ серьезной континентальной поддержки.

B. O.

Р. С. Начиная съ настоящаго номера мы печатаемъ очерки Аргуса, (псевдонимъ извѣстнаго польскаго журналиста, высланнаго недавно по распоряженію большевиковъ изъ Валенсіи за его правдивыя статьи о со-вѣтскомъ вліяніи въ Испаніи), о красной Испаніи, а со слѣдующаго номера начнемъ давать корреспонденціи изъ Саламанки.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Каналъ Москва - Волга.

Соединеніе Москвы съ Волгой было осуществлено задолго до большевиковъ и имѣть свою исторію, а именно въ 1824 году рѣшено было продолжить Тихвинскую систему, прорывъ канала для соединенія рѣки Истры, текущей въ рѣку Москву, съ рѣкой Сестрой, притокомъ рѣки Дубны, изливающейся въ Волгу.

Работы начались въ 1825 году и продолжались до 1844 года.

За это время между рѣками Сестра и Истра былъ построенъ каналъ длинною 8 верстъ, 33 каменныхъ шлюза, сами рѣки были спрямлены для чего сдѣлано болѣе 60-ти верстъ прокоповъ, а въ раздѣльномъ пунктѣ устроено водохранилище. Въ работѣ принимали участіе полки 16-ой дивизіи и 3000 крѣпостныхъ, принадлежавшихъ московскому храму Спасителя и истрачено семь миллионовъ рублей. Соединеніе рѣкъ предсѣдало слѣдующія цѣли:

1) Сократить на 1000 слишкомъ верстъ водный путь между Петербургомъ и Москвою. (Посредствомъ Тихвинской системы, рѣкъ: Волга, Ока и Москва).

2) Избѣжать перегрузки и сухопутной перевозки матеріаловъ черезъ водораздѣлъ.

3) Открыть легчайшій и дешевый способъ доставки въ Первопрестольную, изъ сосѣднихъ губерній, дровъ, строевого лѣса и другихъ громоздкихъ и тяжеловѣсныхъ матеріаловъ, а главное финляндскаго гранита для постройки храма Христа - Спасителя.

Во время сооруженія Николаевской желѣзной дороги явился вопросъ стоитъ ли продолжать устройство водяного сообщенія между столицами и не ограничиться ли приспособленіемъ рѣки Истры къ сплавному судоходству для доставки въ Москву мѣстныхъ произведеній изъ ближайшихъ окрестностей а также дровъ и лѣса?

Въ 1845 году, несмотря на то что ежегодно прибывало въ Москву до 4000 небольшихъ судовъ грузоподъемностью до 2000 пудовъ, работы были пріостановлены, а въ 1860 году вся система была упразднена по слѣдующимъ соображеніямъ.

1) По Николаевской жел. дорогѣ грузы прибываютъ изъ СПБ въ Москву въ два дня съ платой 15 - 20 коп. съ пуда, тогда какъ по водѣ они будутъ идти 35 - 90 дней и обойдутся 20 - 35 коп. съ пуда.

2) Сообщеніе между Волгой и рѣкой Москва можетъ поддерживаться лишь на судахъ подымающихъ не болѣе 2000 пудовъ.

3) Для приспособленія рѣки Истры для сплавнаго судоходства къ Москвѣ потребовалось бы еще до двухъ миллионовъ рублей.

4) Доставка дровъ обошлась при этомъ дороже нежели перевозка сухимъ путемъ т. к. вся система устроена всего лишь для 5000 судовъ малаго размѣра, а для погашенія стоимости работъ пришлось бы учредить слишкомъ высокій сборъ, который не соотвѣтствовалъ бы цѣнности клади.

5) Ассигнованіе единовременной суммы на окончаніе работъ не прекратитъ дальнѣйшихъ расходовъ, которые, ежегодно, будутъ простираться до 65000 рублей (на ремонтъ и содержаніе личнаго состава).

Вслѣдствіе этого Главное Управлѣніе Путей Сообщенія предложило :

1) Отмѣнить дальнѣйшее устройство соединительного канала между рѣками Москва и Волга.

2) Штатъ Вѣдомства Путей Сообщенія по устройству и завѣдыванію системой упразднить.

3) Всѣ построенные сооруженія и отошедшия въ казну земли продать съ публичнаго торга.

4) Вырученныя отъ этой продажи деньги, а также имѣющійся остатокъ отъ ассигнованныхъ суммъ въ размѣрѣ 66500 рублей возвратить въ Государственное Казначейство.

5-го января 1860 года представлѣніе это было утверждено Александромъ II.

Такимъ образомъ, большевики ничего нового не выдумали а, черезъ 77 лѣтъ, пользуясь бесплатнымъ трудомъ сотенъ тысячъ ссыльныхъ, во множествѣ погибшихъ отъ непосильной работы, и достижениями современной техники, лишь осуществили еще одинъ изъ старыхъ плановъ Императорской Россіи.

В. Меркушовъ.

Схема каналовъ въ СССР.

1) **Бѣломорско - Балтійскій каналъ** имени Сталина имѣть общее протяженіе 227 километровъ, и связываетъ Балтійское море съ Бѣльмъ.

2) **Маріинская система.** Серія каналовъ Маріинской системы была построена въ 1810 году. Нынѣ она реконструируется. У г. Череповца строится мощная плотина. Вмѣсто существующихъ сейчасъ 43 шлюзовъ съ небольшими габаритами, будетъ устроено 6 большихъ шлюзовъ, черезъ которые отъ Волги и Свирь черезъ Ладожское озеро и Неву смогутъ плыть большія суда. Грузооборотъ по Маріинской системѣ послѣ окончанія строительства можетъ быть доведенъ до 20 миллионовъ тоннъ въ годъ.

3) **Каналъ Волга - Москва** идеть отъ Иванькова до Москвы и имѣть протяженіе въ 128 километровъ. Является третьимъ по длини въ мірѣ послѣ Бѣломорско - Балтійского и Суэцкаго. Каналъ имѣть 7 водохранилищъ, созданныхъ плотинами и обеспечивающихъ водоснабженіе, судоходство и

электроэнергію. Наибольшее изъ водохранилищъ — Волжское („Московское море”) съ поверхностью 327 кв. километровъ. Чтобы возвести 240 сложнѣйшихъ гидротехническихъ сооруженій канала, пришлось уложить 3.100 тысячъ кубометровъ бетона. Вырыто и перевезено 200 миллионовъ кубометровъ земли (въ 8 разъ больше, чѣмъ на Б.-Б. каналѣ). Построено 8 шлюзовъ, 11 плотинъ, 6 дамбъ, 8 гидростанций, 5 крупнѣйшихъ насосныхъ станций, перекачивающихъ изъ Волги въ каналъ свыше полу миллиарда ведеръ воды въ сутки. Каналъ пересѣкаютъ 21 разъ пути сообщенія, въ мѣстахъ пересѣченія которыхъ построено 7 желѣзодорожныхъ и 12 шоссейныхъ мостовъ, проложены два туннеля для шоссе подъ шлюзами. Строительство также очень помогло водоснабженію Москвы.

4) **Большая Волга.** Начаты работы по реконструкціи Волги, а именно — у Углича, Рыбинска, Васильево, въ районѣ Чебоксаръ, у Самары (временно называется „Куйбышевъ”) и у Камышина возводятся плотины высотой въ 20-30 метровъ, которыя должны преградить Волгу, сдѣлать ее болѣе глубоководной для плаванія большихъ судовъ. При плотинахъ строятся электростанции, которые должны дать свыше 40 миллиардовъ киловаттчасовъ въ годъ.

5) **Волга - Донъ.** Этотъ каналъ только въ проекціи и долженъ соединить Азовское и Черное моря съ сѣверными путями. Его длина должна быть 100 километровъ, но по объему работъ онъ долженъ превзойти каналъ Москва - Волга.

Система глубоководныхъ каналовъ должна

связать воедино Волгу, Донъ, Москву-рѣку, Свирь и Неву. Такимъ образомъ открывается великий водный путь къ пяти морямъ, омывающимъ европейскую часть Россіи. Москва находится въ центрѣ его и можетъ быть справедливо названа портомъ пяти морей. Устройство великаго водного пути несомнѣнно облегчаетъ и удешевляетъ транспортъ. Отнынъ перевозка хлѣба и угля изъ Малороссіи и Донецкаго бассейна, нефти и рыбы изъ Каспийскаго края и лѣса и руда изъ Сѣверныхъ областей, будетъ очень дешева.

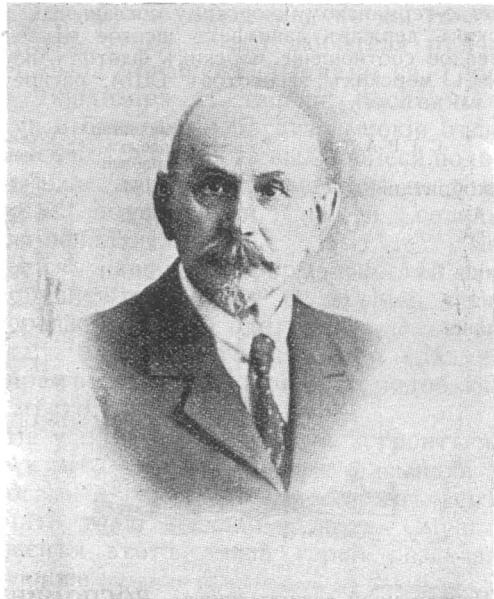
Но во что, въ какія жертвы обошлось это строительство русскому народу? Дадимъ слово безпристрастному лѣвому чешскому журналисту Ю. Бенешу, бывшему на постройкѣ Канала Волга-Москва:

„Они (заключенные) работаютъ группами подъ надзоромъ чекистовъ, вооруженныхъ винтовками и пулеветами. Въ отдаленіи, примѣрно въ 150 ме-

трахъ отъ мѣста работъ, его охраняютъ солдаты. Я видѣлъ заключенныхъ въ разгарѣ лѣта, когда они работали нагие до пояса, необычайно грязные и потные. Я видѣлъ ихъ зимой, всегда скованныхъ по шести стальюю цѣпью за руку. За ними, около огня, сидѣлъ чекистъ съ пулеветомъ, около стоять другой. Онъ отсчитывалъ тактъ: при словѣ „разъ“ всѣ шесть мотыкъ подымались вверхъ, при „два“ — шестеро заключенныхъ ударяло ими о замерзшую землю. Было больше десяти градусовъ мороза и при каждомъ ударѣ мотыки отскакивали отъ затвердѣвшей глины, какъ отъ каменной плиты. Но сзади неумолимо несся чекистской счетъ, и заключенные снова, снова и снова безцѣльно ударили мотыками“.

* Газета „Вечернее Чешское Слово“ отъ 10 апрѣля с. г. (переводъ Б. Седакова „Знамя Россіи“).

† Адмиралъ Воеводскій.

18-го августа, въ Виши, тихо скончался бывшій членъ Государственного Совѣта, бывшій Морской Министръ, Адмиралъ Степанъ Аркадіевичъ Воеводскій.

Чины Императорскаго Флота и Морского Вѣдомства съ глубокою скорбью обѣ этомъ узнали. Всякій, знавшій почившаго, могъ сказать: ушелъ отъ насть честный, высоко порядочный человѣкъ. Такими словами, все рѣже и рѣже могутъ теперь напутствовать, уходящихъ отъ насть въ лучшій міръ, представителей былой, Императорской Россіи. Адмиралъ Воеводскій, при всѣхъ превратностяхъ жизни, при всѣхъ режимахъ, неизмѣнно оставался кристально чистымъ, какимъ и предсталъ на судѣ Всевышняго.

Я встрѣтился со Степаномъ Аркадіевичемъ въ ранніе офицерскіе годы, въ 1885 году, на парусномъ корветѣ „Бояринъ“, гдѣ С. А. былъ Вахтеннымъ Начальникомъ, а я Ревизоромъ. Общность нашихъ взглядовъ, привычекъ и вкусовъ явилась причиной, что мы, обыкновенно, вмѣстѣ, вдвое, съѣзжали для прогулки на берегъ, что и дало мнѣ возможность присмотрѣться къ Степану Аркадіевичу и его узнать.

Въ 1886 - 88 годахъ, находясь въ Николаевской Морской Академіи, я посѣщалъ Степана Аркадіеви-

ча, жившаго со своею матушкою, вдовою адмирала; здѣсь царилъ духъ строгой, старинной, Русской, образцовой, дворянской семьи. Идеальная отношенія между сыновьями и матерью, взглагавшаю семью, создали ту обстановку, благодаря которой могъ сформироваться такой морально чистый и честный человѣкъ, какимъ былъ Степанъ Аркадіевичъ.

По окончаніи мною Морской Академіи, наши дороги разошлись и только черезъ двадцать лѣтъ мы вновь встрѣтились, лѣтомъ 1908 года, когда я, въ чинѣ капитана 1 ранга, принималъ отъ Свиты Е. И. В. контрѣ - адмирала Воеводскаго учебный отрядъ Морского корпуса, Николаевскую Морскую Академію и Морской Корпус. Степанъ Аркадіевичъ былъ уже женатъ на Аннѣ Михайловнѣ, рожденной Араповой, нынѣ покойной; особѣ обаятельной красоты и привѣтливости, высокихъ семейныхъ добродѣтелей. Въ моемъ представлѣніи о Степанѣ Арк. удивительно гармонично подходила Анна Михайловна, составляя вмѣстѣ образцовую семью, преемственно той, изъ которой вышелъ самъ Степанъ Аркадіевичъ.

Въ теченіи протекшихъ двадцати лѣтъ, С. А. откомандовалъ въ Средиземномъ морѣ канонерской лодкой „Храбрый“; откомандовалъ въ учебномъ отрядѣ Морского Корпуса уч. судномъ „Вѣрный“; откомандовалъ въ Атлантическомъ океанѣ крейсеромъ „Герцогъ Эдинбургский“, состоя, въ теченіи послѣднихъ двухъ съ половиною лѣтъ, начальникомъ учебной команды строевыхъ унтер-офицеровъ. Эта должность естественно явилась какъ бы подготовительной къ посту Директора Морского Корпуса, т. к. задачи воспитанія морского офицера и унтер-офицера аналогичны.

Несмотря на краткость пребыванія на посту Директора Морского Корпуса (около двухъ съ половиною лѣтъ), Степанъ Аркадіевичъ оставилъ цѣнныій вкладъ своей дѣятельности и мнѣ, его преемнику, идя по его стопамъ, пришлось во многомъ, только закрѣплять имъ начатое.

Принципы, которыми руководился Степанъ Аркадіевичъ, были:

1) Внѣдрить въ будущихъ офицерахъ флота глубокій патріотизмъ и стремленіе беззavѣтно служить Престолу и Отечеству.

2) Дать будущимъ офицерамъ флота надлежащее строевое воспитаніе, обученіе и выправку, т. к. офицеръ флота долженъ, въ этомъ отношеніи, стоять на равной высотѣ съ лучшими офицерами Гвардіи и Арміи, отличаючись только своимъ специальными, морскимъ образованіемъ. Это явилось особенно необходимымъ съ прекращеніемъ рангоутныхъ учений, отошедшихъ въ исторію паруснаго флота, когда лихость и подтянутость являлись результатомъ службы на парусныхъ судахъ.

3) Усилить физическое развитіе, доводя спортъ

и гимнастику почти до акробатизма, налагая на всѣ виды фехтованія.

4) Обратить сугубое вниманіе на питаніе, въ предѣлахъ всей отпускаемой казной суммы. Для лучшей организаціи этого дѣла С. А. передавалъ все хозяйство, управление всѣмъ прокормленіемъ воспитанниковъ Морского Корпуса, двумъ хозяйствамъ (г-жамъ Шенъянъ и Паскиной), которая непосредственно сами покупали и запасали провизію, составляли меню и распредѣляли продукты.

Учебная часть при Степанѣ Арк., какъ и при мнѣ, руководимая опытнымъ педагогомъ, инспекторомъ классовъ, флота генераль - лейтенантомъ Бригеръ, стремилась, давъ необходимую математическую подготовку, возможно сократить теорію, развивая примѣненіе на дѣлѣ, практику.

Наслѣдство, полученное мною, на принципахъ вышеупомянутыхъ, отъ Степана Аркадіевича, въ Морской Академіи и въ Морскомъ Корпусѣ, полагаю я не растратилъ, а укрѣпилъ и развили, пользуясь въ полной мѣрѣ мощною поддержкою товарища Мор. Министра и Мор. Министра, т. к. и на этихъ постахъ Степанъ Арк. пребывалъ душою и сердцемъ съ Корпусомъ и Академіей. Только благодаря личному содѣйствію Степана Аркадіевича, мнѣ удалось провести учрежденіе военно - Морского Отдѣла Академіи, такъ сказать создать Морскую Академію Генерального Штаба; удалось провести новые штаты и положеніе, съ усиленнымъ асигнованіемъ на Мор. Академію; что давало возможность широкаго развитія и полной жизни всѣмъ четыремъ Отдѣламъ Академіи. Наконецъ, мнѣ удалось провести отдѣленіе Мор. Академіи отъ Мор. Корпуса, т. к. по личному опыту я находилъ, что нести добросовѣстно одновременно обязанности Начальника Мор. Академіи и Директора Морского Корпуса невозможно, когда въ Мор. Корпусѣ около 800 воспитанниковъ а въ Мор. Академіи около ста офицеровъ слушателей.

Война и революція дали нравственное удовлетвореніе Степану Аркадіевичу увидѣть, что начала патріотизма и преданности Престолу и Отечеству были прочно заложены въ молодыхъ офицерахъ и что слѣд., его труды и заботы принесли требуемые результаты.

Морскимъ Министромъ, Степанъ Аркадіевичъ дѣятельно продолжалъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Государя Императора, работу восстановленія флота, какъ въ личномъ составѣ, такъ и въ судовомъ, начатую адмиралами Бирильевымъ и Диковымъ. Своимъ помощникомъ онъ избралъ, руководствуясь только пользою государственою, а не дружбою или личными симпатіями, вице - адмирала Григоровича. Другого Адмирала, или вообще кого либо другого, лучше подготовленаго этой своей предшествовавшей службою, лучше однозначно, выбрать было нельзя. Вмѣстѣ работая, С. А. много потрудился въ промежуточный періодъ возсозданія флота (1908 - 1911 г.г.), въ смыслѣ ускоренія постройки намѣченныхъ судовъ, оборудования портовъ и заводовъ, и своевременного созданія, необходимаго для растущаго флота личного состава, требуемыхъ качествъ и численности.

Непрерывные, чрезвычайные труды подорвали силы и здоровье Степана Аркадіевича, который, чувствуя крайнее переутомленіе, просилъ Государя Императора освободить его отъ поста Мор. Министра, тѣмъ болѣе что тренія и затрудненія съ Гос. Думою причиняли Степану Аркад. много горечей. Государь Императоръ, какъ тогда говорили, весьма неохотно снизошелъ на просьбу Степана Аркад. а ходившіе по Петербургу слухи указывали, что С. А. намѣчался въ воспитатели Наслѣдника Цесаревича. Если это вѣрно, то лишний разъ послужить доказательствомъ на сколько Государь Императоръ Николай II правильно оцѣнивалъ и понималъ людей: человѣка болѣе чистаго морально, щепетильно

честнаго въ деньгахъ, чуждаго всякихъ искательствъ и фаворитизма, трудно было бы найти.

Миръ праху высоко порядочнаго, преданнаго слуги Престола и Отечества, глубоко религиознаго и горячаго Русскаго патріота.

Адмиралъ Русинъ.

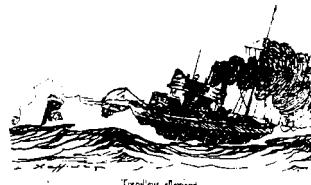
Парижъ, 28 августа 1937 г.

СООТНОШЕНІЕ МОРСКИХЪ ФЛОТОВЪ

1937 г. въ отношеніи роста морской мощніи великихъ державъ характеризуется новымъ соперничествомъ. Особенностью новыхъ кораблестроительныхъ программъ является то, что они на ряду съ громаднымъ развитиемъ легкихъ силъ какъ надводныхъ, такъ и подводныхъ, предусматриваютъ постройку линейныхъ кораблей. „Нью - Йоркъ Таймсъ“ сообщаетъ, что США, Англія, Италия и Германия предусматриваютъ гостройку по два линейныхъ корабля, Японія же проектируетъ постройку четырехъ линейныхъ кораблей.

Та же газета указываетъ, что Германія, получившая „санкцію“ для своихъ морскихъ вооруженій по англо-германскому морскому соглашенію, среди морскихъ державъ занимаетъ шестое мѣсто. Современное соотношеніе морскихъ флотовъ, по подсчетамъ морскихъ экспертовъ США, распредѣляется такъ:

С Т Р А Н Ы	Количество боевыхъ кораблей	Суммарный тоннажъ
Великобританія	. . 384	1.545.473
США	. . 405	1.429.740
Японія	. . 233	882.172
Франція	. . 219	793.086
Италия	. . 237	521.045
Германія	. . 97	323.748

Типичный линкор

Передо мной лежитъ книга: „ВОСПОМИНАНІЯ СТАРАГО МОРЯКА“ соч. вице - адмирала Давидовича - Нащинскаго; русскіе морскіе офицеры, несмотря на страшно тяжелыя моральная и материальная условия эмиграціи, создали своими печатными трудами цѣлую библіотеку интереснейшихъ книгъ; надо вспомнить только имена Апрѣлева, Лукина, адм. Цывинскаго, Нидермиллера и другихъ, теперь вновь появилась книга, одна изъ самыхъ интересныхъ, читаемая съ захватывающимъ интересомъ „Воспоминанія старого моряка“, въ ней сообщается очень много нового изъ жизни флота и старой России; вице - адм. Давидовичъ - Нащинскій въ Россіи былъ извѣстенъ, какъ авторъ много нашумѣвшаго въ морскомъ мірѣ проекта созданія „морского сословія“; дѣло въ томъ, что въ матросы въ большинствѣ попадали крестьяне внутреннихъ губерній, совершенно не знакомые ни съ моремъ ни съ морской службой и вслѣдствіи этого очень много уходило непроизводительнаго труда и времени на пріученіе ихъ къ этому, в.-адм. Давидовичъ - Нащинскій разработалъ проектъ о заселеніи прибрежныхъ мѣстностей выходцами изъ центра и совмѣстно съ казаками живущими у береговъ пополнять ими флотъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЬ

Спасеніе знамени.

Осенью 1914 года, т. е. въ самомъ начальѣ войны, къ офицерскому отдѣленію Рижскаго военнаго госпиталя подъѣхалъ совсѣмъ еще юный подпоручикъ, въ новенькой съ иголочки формѣ 1 пѣх. Невскаго Короля Эллиновъ Георга I полка.

Слегка прихрамывая и опираясь на палку, офицеръ этотъ направился къ подъѣзду; за нимъ слѣдовалъ денъщикъ, несшій вмѣстѣ съ немудренымъ офицерскимъ багажемъ, клѣтку со снѣгиремъ и канарейкой.

Шествіе это невольно обращало на себя вниманіе, но присутствовавшіе при немъ были еще болѣе изумлены, когда увидѣли, что грудь этого юнаго любителя пѣвчихъ птицъ была украшена орденами св. Георгія и св. Владимира 4 степени, послѣдній съ мечами и бантомъ. Оба эти высокія отличія давались въ то время за выдающіеся подвиги и обѣ нихъ могли лишь мечтать не только молодые подпоручики, но и солидные штабъ-офицеры.

Послѣ обычныхъ формальностей этотъ подпоручикъ, *si jeune et si bien decoré*, водворенъ быль въ одну изъ палатъ офицерскаго отдѣленія госпиталя, а клѣтка со снѣгиремъ и канарейкой въ подобающее имъ мѣсто.

Не успѣлъ еще пріѣзжій устроиться на свое мѣсто, какъ сосѣди засыпали его вопросами о томъ, гдѣ и когда онъ успѣлъ получить такія высокія отличія. Смущаясь и краснѣя этотъ юный герой рассказалъ слѣдующее :

Не задолго передъ тѣмъ онъ быль выпущенъ изъ одного изъ военныхъ училищъ (1-й ускоренный выпускъ), въ 1-й пѣх. Невскій полкъ и прибыль въ г. Лиду, Виленской губерніи, гдѣ въ то время заново формировался этотъ полкъ, какъ извѣстно, подобно другимъ полкамъ XIII-го и XV-го корпусовъ, почти цѣликомъ погибшій при неудачномъ наступленіи въ Восточную Пруссію, второй арміи генерала Самсонова, спасавшей Парижъ отъ разгрома его нѣмцами.

Чтобы не дать врагу трофея, полкъ закопалъ свое георгіевское знамя, полученное имъ еще въ 1829 г. за Кулевчу.

Отъ полка уцѣлѣло лишь нѣсколько нижнихъ чиновъ, среди которыхъ быль подпрапорщикъ, хорошо запомнившій и отмѣтившій на картѣ мѣсто, гдѣ была закопана эта полковая святыня.

Узнавши отъ этого подпрапорщика всѣ подробности печальной участіи постигшей

Невскій полкъ, нашъ юный подпоручикъ рѣшилъ во что бы то ни стало вернуть знамя въ полкъ. Сговорившись съ подпрапорщикомъ, и пользуясь тѣмъ, что въ то время въ полку еще не было никакого порядка, оба они не сказавши никому ни слова, отправились въ Восточную Пруссію, до которой отъ Лиды было довольно далеко.

Никѣмъ не задержанные они легко достигли Млавы, безъ труда прошли наши, а затѣмъ нѣмецкія сторожевыя охраненія. Въ то время это не представляло особыхъ затрудненій, такъ какъ сплошного фронта еще не существовало. Имъ легко удалось проникнуть въ глубь вражеской территории, избѣгнувъ встрѣчи съ нѣмецкими разъѣздами.

Нѣмцы упоенные своею побѣдою подъ „Танненбергомъ“, какъ они назвали это гибельное для настѣнѣ сраженіе, надо думать были увѣрены, что едва ли среди русскихъ найдутся смѣльчаки которые попытаются проникнуть въ роковыя для 2-й арміи дефиле Мазурскихъ озеръ.

Въ этой мѣстности, на мѣстѣ цвѣтующихъ городовъ и селеній, оставались одни развалины. Населеніе въ паникѣ бѣжало на сѣверъ при приближеніи русскихъ войскъ еще не рисковало вернуться на свои пепелища.

Наши смѣльчаки благополучно достигли того мѣста, гдѣ было закопано знамя, бережно его вырыли и спрятали драгоцѣнную ношу на груди у старшаго чиномъ т. е. подпрапорщика и пустились въ обратный путь. Неподалеку отъ русской границы счастье имъ измѣнило: они наткнулись на нѣмецкій разъѣздъ. Видя, что сопротивленіе бесполезно и что выходъ изъ непріятнаго положенія, въ которое они попали нужно искать въ быстротѣ ногъ, герои наши пустились „на утекъ“.

Болотистая, лѣсистая мѣстность, каналы, поля отгороженные проволокой затрудняли преслѣдованіе ихъ нѣмецкимъ кавалеристамъ. Молодость, близость смертельной опасности и жажда жизни сдѣлали то, что наши герои понеслись съ быстротой лани, преслѣдуемой охотниками.

Видя, что добыча ускользаетъ изъ ихъ рукъ, нѣмецкіе кавалеристы, спѣшившись открыли по убѣгавшимъ огонь. Подпрапорщикъ вскорѣ быль раненъ въ ногу, по счастью легко и съ помощью подпрапорщика продолжалъ уходить отъ погони. Къ ихъ великой радости, увлекшіеся преслѣдованіемъ нѣмцы наскочили на нашъ казачій разъѣздъ и были имъ перерублены.

Дотащившись до ближайшей желѣзно-дорожной станції, бывшей въ нашихъ рукахъ, бѣглецы попали въ стоявший тамъ санитарный поѣздъ, гдѣ были накормлены, перевязаны и гдѣ они могли отдохнуть отъ пережитаго. Затѣмъ подпоручикъ не теряя времени отправился къ Верховному Главнокомандующему, находившемуся тогда въ Оронахъ.

Героевъ нашихъ не хотѣли допускать къ Великому Князю. Какие-то генералы и вообще чины его штаба грозили предать ихъ суду за дезертирство; въ виду категорического отказа подпоручика передать кому-либо кромѣ Государя и Верховнаго Главнокомандующаго спасенное ими знамя, о чёмъ концовъ добились своего и были представлены предъ грозныя очи Великаго Князя. Послѣдній, смягчившись при видѣ спасеннаго знамени, положилъ гнѣвъ на милость и собственноручно прицѣпилъ къ груди подпоручика орденъ Владимира 4 степени съ мечами и бантомъ и разрѣшилъ нашимъ героямъ отвести знамя Государю Императору.

Въ Царскомъ Селѣ они были милостиво приняты и обласканы Государемъ, приказавшимъ не подвергать ихъ взысканію за самовольную отлучку.

Подпоручикъ былъ тутъ-же награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени.

Не чувствуя подъ собой отъ радости земли, герои наши вернулись въ Лиду, откуда вскорѣ полкъ, еще не закончившій формированія двинутъ былъ на побережье Балтийскаго моря. Рота, которой командовалъ нашъ герой - подпоручикъ была расположена въ Либавѣ, въ бывшей крѣпости, въ казармахъ, гдѣ въ мирное время стоялъ 113 пѣх. Старорусскій полкъ.

Либавская крѣпость, какъ таковая перестала существовать еще со времени русско-японской войны, когда Россія обязалась срыть всѣ укрѣпленія на германской границѣ, въ уплату за нѣмецкій нейтралитетъ. Въ Либавѣ къ началу войны не было не только ни одного тяжелаго крѣпостнаго орудія, но и орудій полевой артиллеріи. Во время подхода германскихъ военныхъ судовъ къ Либавѣ, пробовавшихъ очищать подступы къ ней отъ минныхъ загражденій, лейтенантъ флота Н., остававшийся въ Либавѣ извлекъ изъ сараевъ, случайно завалившуюся тамъ 47 мм. пушку съ портоваго судна: „Водолей” и изъ нея отражалъ непріятеля. Къ этому времени изъ Либавы было вывезено все сколько-нибудь цѣнное казенное имущество, а прекрасные доки и мастерскія въ порту Императора Александра III — взорваны.

Жизнь въ Либавѣ протекала, несмотря на близость Германіи тихо и мирно. Время отъ времени къ ней подходили германскіе

миноносцы, да навѣдывались цеппелины. Одинъ изъ нѣмецкихъ дирижаблей, рискувшій низко спуститься, былъ какъ-то сбитъ. ружейнымъ огнемъ нашей пограничной стражи и взятъ въ плѣнъ со всемъ экипажемъ.

Однажды германскіе миноносцы, пройдя минные загражденія, подошли на очень близкое разстояніе къ берегу и открыли орудійный и пулеметный огонь по мѣсту расположенія роты, которой командовалъ нашъ юный герой - подпоручикъ.

Рота залегла за насыпью желѣзной дороги, проходившей въ крѣпость по берегу моря. Не имѣя у себя не только артиллериі, но и пулеметовъ, она, конечно, не могла дать никакаго серьезнаго отпора нѣмцамъ.

Впрочемъ, нѣмецкіе миноносцы, десанта не высаживали и вскорѣ, прекративъ огонь ушли въсвояси.

Лежавшій за насыпью и слѣдившій за „боемъ” нашъ подпоручикъ откровенно признавался, что чувствовалъ онъ себя за времія этого обстрѣла отвратительно, сознавая свою беспомощность.

На него, еще не бывавшаго подъ настоящимъ огнемъ, произвело сильное впечатлѣніе то, что пули германскихъ пулеметовъ пробивали у него надъ головою шейку рельсовъ.

Воспользовавшись своей еще не вполнѣ зажившей раной нашъ герой рѣшилъ отдохнуть отъ всего пережитого и былъ отправленъ въ Рижскій госпиталь.

Молодость этого офицера, его искренность, невольно располагали въ его пользу. Эвакуаціонная комиссія нашла возможнымъ дать ему мѣсячный отпускъ и онъ вмѣстѣ со снѣгиремъ и канарейкой отправился къ себѣ на родину въ Ташкентъ, гдѣ его отецъ, кажется былъ врачемъ.

Къ сожалѣнію, авторъ этой замѣтки забылъ фамиліи этого юнаго героя - подпоручика и его сотоварища по спасенію знамени подпрапорщика, равно какъ ничего не знаетъ объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ.

К. Финне.

ХХ-ЛѢТИЕ КОРНИЛОВСКАГО УДАРНОГО ПОЛКА

18-го сентября, послѣ всенощной, въ Походной церкви Галлиполицевъ, въ Собрaniі Общества состоится юбилейное собраніе, посвященное знаменательной для русскаго бѣлага движенія годовщинѣ. Съ рѣчами выступятъ генералы Е. К. Миллеръ и А. И. Деникинъ, проф. А. В. Карташевъ, В. Н. Новиковъ и к-ръ полка, ген. Н. В. Скоблинъ.

19-го сентября, въ Александро-Невскомъ Соборѣ въ Парижѣ, состоится молебенъ съ выносомъ знаменъ, въ тотъ же день въ 13.30 ч. въ собраніи Галлиполицевъ, банкетъ и оглашеніе привѣтствий.

Поздравленія полку направлять по адресу генерала Скоблина (81, rue de la Faisanderie, Paris 16).

Въ слѣдующемъ номерѣ „Часового” будетъ отмѣчено это знаменательное событие.

РЕННЕНКАМПЪ.

Мнѣ не пришлось читать, а лишь слышать о возводимыхъ безответственными лицами на Генералъ-Адъютанта фонъ Ренненкампфа обвиненіяхъ чуть ли не въ измѣнѣ во время дѣйствій 1-ой Арміи, въ Восточной Пруссіи, въ началѣ Великой войны въ 1914 г.

Какъ служившій въ мирное время въ Виленскомъ Военномъ Округѣ, а затѣмъ — въ началѣ войны — въ 1-ой Арміи подъ начальствомъ Ген.-Адъютанта фонъ Ренненкампфа, позволю себѣ высказаться о недопустимости подобныхъ обвиненій, для чего ниже привожу нѣсколько случаевъ, оставшихся у меня въ памяти и характеризующихъ личность Генерала ф. Ренненкампфа.

Служилъ я подъ начальствомъ покойнаго нынѣ Генерала какъ въ Виленскомъ воен. округѣ, такъ и на войнѣ въ должностіи командира баталіона 170-го пѣх. Молодечненскаго полка, слѣдовательно непосредственного систематического общенія съ нимъ у меня не могло быть, а лишь случайное или кратковременное.

Вотъ что я вспоминаю изъ того времени.

I. — Прибыль я на службу въ г. Вильно въ началѣ двадцатыхъ чиселъ января мѣс. 1913 г. въ день, когда весь громадный гарнизонъ г. Вильно былъ на зимнихъ маневрахъ.

По поводу указанныхъ маневровъ, въ ближайшіе дни послѣ нихъ, вышелъ „не подлежащий оглашенію” приказъ Командующаго Войсками Округа, содержаніе которого весьма характерно для личности Генерала ф. Ренненкампфа. Приказъ далеко не обычный по тому времени, обратившій особое мое вниманіе на требованія Командующаго войсками къ подчиненнымъ ему высшимъ строевымъ начальникамъ.

Приказъ начинается перечисленіемъ высшихъ чиновъ, не принявшихъ участія въ маневрѣ :

1) Ген.-Лейт. Н.. инспекторъ Артил... Армейского корпуса своевременно донесъ рапортомъ о болѣзни, не позволившей ему быть на маневрѣ. Причина — законная.

2) Ген.-Лейт. Н.. прибывши на сборный пунктъ, просилъ моего разрѣшенія не быть на маневрѣ по нездоровію. Я разрѣшилъ.

3) Ген.-м. Н.. не былъ на маневрѣ и своевременно не донесъ о причинѣ отсутствія. Надлежитъ доносить по командѣ.

4) Г.-м. Н.. командиръ ... бригады ... дивизіи донесъ рапортомъ, что не можетъ быть на маневрѣ въ виду участія его въ указанные дни въ комиссіи по провѣркѣ суммъ и товаровъ Офиц. Экономич. Общества Виленскаго гарнизона. Причина — неуважительная, такъ какъ г.-м. Н.., какъ предсѣдатель указанного выше Общества, самъ назначалъ время повѣрки. Если повѣрка была назначена до объявленія маневровъ, то онъ долженъ былъ перенести ее на другой день. Вообще же въ дни маневровъ рекомендую никакихъ повѣрокъ не назначать и посторонними маневрамъ дѣлами не заниматься.

Выводъ : Рекомендую настоятельно г. г. Генераламъ болѣть не въ дни маневровъ.

Вообще же большое число генераловъ, отсутствовавшихъ по болѣзни, указываетъ на слабое состояніе ихъ въ физическомъ отношеніи, препятствующее имъ переносить тягости и труды военно-походной жизни. Явление недопустимое. Впредь требую, чтобы высшіе строевые начальники, давая аттестацію генераламъ, въ одномъ изъ первыхъ пунктовъ ея указывали на физическую способность къ перенесенію тягостей военно-походной жизни.

II. — Ставя вышеуказанное требование старшимъ войсковымъ начальникамъ, Командующій Войсками Округа предъявлять и вообще ко всѣмъ войскамъ повышенныя требованія о втянутости ихъ при совершенніи походныхъ движеній и притомъ обязательно въ обстановкѣ военного времени, когда бы и съ какой цѣлью походная движенія не совершались. Такъ, напримѣръ, даже выступая съ мѣстъ своего квартированія въ лагерь, войсковыя части должны были совершать походное движеніе со всѣми мѣрами охраненія, согласно дававшейся задачи. Эти требованія были дѣйствительно повышенныя, можно указать хотя бы на переходъ войсковыхъ частей изъ г. Вильно въ лагерь Ораны. Разстояніе (сколько помнится) 78 в. Всегда его проходили (что вполнѣ нормально, принимая во вниманіе мѣстами песчаную дорогу) въ 3 дня, т. е. совершали 3 перехода при мирной обстановкѣ.

Командующій Войсками приказалъ, чтобы переходы въ лагери совершались въ 2 дня и въ обстановкѣ военного времени. Ясно, что получились форсированные марши.

Результаты указанныхъ выше требова-

ній Командуючаго Войсками сказались какъ въ дни мобилизації, такъ и при наступлениі 1-ї Армії въ Восточную Пруссю, о чемъ сказано ниже.

III. — Особено запечатлѣлась у меня въ памяти полевая поѣздка штабъ-офицеровъ и высшихъ строевыхъ начальниковъ Вил. Воен. Округа лѣтомъ 1913 г., какъ по организації, продуктивности работы, такъ и по разбору ея Командующимъ Войсками Округа.

Полевая поѣздка кончена. Всѣ участники собрались въ м. Олита въ офиц. собраніи 43-ї артил. бригады. Разборъ дѣйствій сторонъ подъ руководствомъ Команд. Войсками. Начальникомъ одной изъ сторонъ былъ Командантъ крѣпости Ковно, Ген.-Штаба Ген. отъ инфантії Григорьевъ.

Послѣ доклада послѣдняго Командующій Войсками обратился къ нему съ такого рода словами: „Ваше Высокопревосходительство! Если бы Вы дѣйствовали въ военное время такъ, какъ дѣйствовали во время полевой поѣздки, то Васъ надлежало бы предать военно-полевому суду”.

Это была послѣдняя фраза Команд. Войсками, послѣ которой онъ, сдѣлавъ общий поклонъ, вышелъ изъ собранія, при гробовой тишинѣ участниковъ поѣздки.

Какъ извѣстно, впослѣдствіи, во времія Великой войны генералъ Григорьевъ за сдачу крѣпости Ковно, былъ преданъ суду, по которому лишенъ воинскаго званія и присужденъ къ тягчайшему уголовному наказанію.

Можно сказать, что Команд. Войсками точно предчувствовалъ случившееся впослѣдствіи.

IV — 1913 годъ. Примѣрно середина лагерного сбора. Прибывшій въ Оранскій лагерь Командуючій Войсками округа произвелъ неожиданно смотръ баталіоннаго тактическаго ученія въ 170-мъ пѣх. Молодечненской полку. При этомъ находились и начальникъ дивизіи и командиры бригадъ и полковъ. Погода была холодная, шель сильный дождь все времія. Команд. Войсками Округа былъ въ легкомъ тонкомъ кителѣ, насквозь промокшемъ, и проявлялъ такую подвижность, подавая всѣмъ примѣръ, что поражалъ присутствующихъ. Можно себѣ представить какъ чувствовали себя старики генералы. Однако и они должны были проявлять подвижность въ томъ же родѣ.

V. — Временное исполненіе мною должности коменданта г. Вильно.

Лѣтомъ 1914 г. послѣ прохожденія въ Оранскомъ лагерѣ курса стрѣлбы, 170-й пѣхотный Молодечненский полкъ вернулся изъ лагеря въ г. Вильно для несенія караульной службы. Командантъ г. Вильно, Ген.-Майоръ Калантаровъ, уѣхалъ въ отпускъ на 8 дней, а я былъ назначенъ временно

исполняющимъ обязанности коменданта. Такимъ образомъ мнѣ приходилось ежедневно по дѣламъ службы видѣть Команд. Войск. Округа. Ни разу за 8 дней я не былъ съ докладомъ у Команд. Войск., ни во дворцѣ, ни въ Штабѣ Округа, а исключительно на вокзалѣ, гдѣ или провожалъ или встрѣчалъ его и попутно дѣлалъ служебные доклады. Какова была причина этого? Дѣло въ томъ, что Генералъ ф. Ренненкампфъ ежедневно почти куда нибудь выѣзжалъ и производилъ налеты-тревоги либо войскамъ въ лагеряхъ, либо гарнизонамъ Крѣпостей Округа. Такимъ образомъ онъ все времія поддерживалъ готовность войскъ Округа.

Всюду ждали „Желтой Опасности“. Таково было прозвище Командуючаго Войсками Округа. Онъ носилъ форму Забайкальскаго Казачьяго Войска.

VI. — Мобилизациѣ. Сараевское убийство и послѣдующія за нимъ непосредственно события не оставляли сомнѣнія въ серіозности положенія. Команд. Войсками, узнавъ о Сараевскомъ событии, ясно понялъ что Россіи не избѣжать войны, почему не стала ждать распоряженій свыше, а по собственному почину принялъ всѣ подготовительныя мѣры къ мобилизациѣ войскъ округа и тотчасъ же отдалъ приказъ о немедленномъ возвращеніи войсковыхъ частей изъ лагерей на зимнія квартиры.

Войсками приказъ былъ исполненъ такъ блестяще, какъ трудно было себѣ даже представить, — чему могутъ служить примѣрами возвращенія изъ лагерей частей 28-ой и 43-ей пѣх. дивизій. Нѣкоторые части 28-ой пѣх. дивизіи, 56-ти верстный переходъ совершили въ теченіи менѣе сутокъ (точно не знаю), а одинъ изъ полковъ 43-й пѣх. дивизіи прошелъ 78 верстъ изъ Оранского лагеря въ г. Вильно, въ 26 часовъ.

Не будь постояннаго втягиванія войскъ подобные факты не могли бы быть.

VII. — Начало войны 1914 г.

Какъ всѣмъ извѣстно, война началась тѣмъ, что передовой германскій корпусъ подъ Гумбиненомъ былъ разбитъ передовыми русскими корпусами 1-ї Арміи Генерала ф. - Ренненкампфа. А далѣе? при наступлениі русской 1-ї Арміи войска не шли, а летѣли орлами. Почти всѣ переходы были усиленными.

На этомъ я прекращаю свои воспомінанія. Въ заключеніе скажу, что постоянныя и неуклонныя требования Команд. Войсками Округа, направленныя на повышеніе боевой готовности войскъ округа во всѣхъ отношеніяхъ могутъ характеризовать его какъ вѣрнаго, честнаго и всей душою преданнаго Россіи, любящаго ее войскового начальника. Его требования и давали блестящіе результаты.

Ген. - м. Е. Булюбашъ.

„Бой у Кацбаха”

Какъ известно, Отечественная война 1812-го года, окончившаяся изгнаниемъ войскъ Императора Наполеона изъ предѣловъ Россіи, была продолжена въ 1813-мъ году на территоїи Германіи и вошла тамъ въ исторію подъ названіемъ Войны за независимость Германіи.

Части русскихъ войскъ, дѣйствовавшія въ Силезіи, входили въ составъ Силезской арміи престарѣлого (71 года) фельдмаршала прусской арміи фонъ Блюхера — князя Вальштатского, имѣвшаго за свои военные успѣхи и порывъ прозвище „маршала форверцъ”.

Русскіе, общей численностью 61450 бойцовъ, составляли правое и лѣвое крылья этой арміи, центръ же составляли нѣмцы. Численность всей Силезской арміи Блюхера равнялась 99000 бойцовъ; такимъ образомъ русскіе составляли почти двѣ трети всей его арміи.

Однимъ изъ крупнѣйшихъ дѣлъ этой арміи было, кровопролитнѣйшее сраженіе у Кацбаха 14 ст. 26 н. ст. августа 1813 года. За этотъ бой, наиболѣе отличившіяся русскія части были Высочайше награждены Георгіевскими знаменами и штандартами.

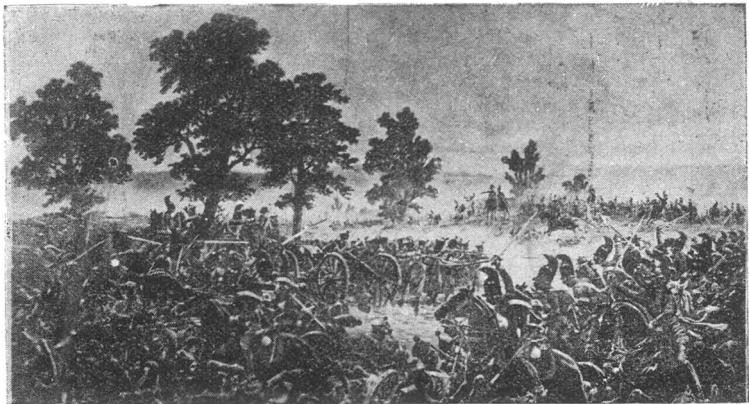
Познакомившись со множествомъ материала, относящагося къ дѣйствіямъ Силезской арміи, я былъ пораженъ исключительной объективностью и, я бы сказаѣлъ, вниманіемъ, съ коими большинство германскихъ военныхъ историковъ и отдѣльныхъ изслѣдователей изображали этотъ бой, въ части, касающейся дѣйствія русскихъ войскъ, что, разумѣется, и могло лишь меня интересовать. Ниже я приведу два очень цѣнныхъ историческихъ документа, которые касаются доблестныхъ русскихъ частей, входившихъ въ составъ праваго крыла арміи Блюхера и, бывшихъ подъ начальствомъ генерал-лейт. русской службы фонъ Сакена.

Цѣлый рядъ германскихъ военныхъ изслѣдователей, давая описание боя 14 авг. 1813 г., происходившаго на мѣстности, имѣющей видъ равносторонняго треугольника, на углахъ котораго были города Силезіи: Гольдбергъ, Лигницъ и Яуръ, и гдѣ рѣка Кацбахъ была внѣ этого треугольника, съ западной его стороны — указываютъ на то, что

1) на слѣдующій за боемъ день, командовавшій Силезской арміей фельдмаршалъ фонъ Блюхеръ князь Вальштатский, производившій смотръ войскамъ, обратившись къ нимъ съ рѣчью, сказаѣлъ: „Мы очень многимъ обязаны генералу фонъ Сакену. Его артиллериа на высотахъ Еихгольца сильно облегчила намъ нашу работу. Его кавалерія въ тылу Себастіана завершила побѣду. Этого человѣка мы должны высоко цѣнить”.

2) Текстъ письма фельдмаршала Блюхера на имя генерала ф. Сакена, датированное 30 августа 1813 г. Гольштейнъ, слѣдующаго содержанія: „Я считаю своимъ долгомъ выразить Вашему Превосходительству еще разъ мою горячую признательность за исключительную дѣятельность, рвение и пламенный порывъ, которыми Вы въ бою 26 августа (14 авг. ст. ст. А. А.) меня поддержали. Я имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что бой этотъ мы назовемъ въ Вашу честь „боемъ у Кацбаха”, ибо, находившіяся подъ Вашимъ начальствомъ храбрыя русскія войска въ непрерывномъ бою продвинулись до водъ Кацбаха. Блюхеръ”.

А. Аристовъ.

Харьковскіе драгуны подъ Кацбахомъ.

Эпизоды гражданской войны.

I. ПРОИЗВОДСТВО.

Въ этотъ достопримѣчательный для меня день не все было такъ, какъ еще гимназистомъ въ Петергофѣ я представлялъ себѣ мое производство. Вмѣсто Петербурга — село Торгавка въ сѣверной Тавріи; вмѣсто первого поздравленія Царя - Батюшки, производившаго юнкеровъ, — мрачный ротмистръ Маркевичъ, который пробасилъ: „поздравляю К., писарь принесъ изъ штаба полка приказъ о Вашемъ и Бѣлянскаго производствѣ, идите наѣзжать „новые погоны”. Вмѣсто поздравленія родныхъ и знакомыхъ — правда сердечная, но однобразная поздравленія кавказцевъ моего взвода: „лаздравляю гаспадынъ корнэтъ, дай тѣбѣ Богъ до генэрала дослужиться”. Вмѣсто красивой парадной формы — случайно сбереженные синіе штаны, сдѣланная къ этому дню новая гимнастерка и новая георгіевская ленточка къ крестамъ.

Наконецъ вмѣсто хорошаго ресторана — четверть самогона съ горячимъ „корнь-бифомъ” въ офицерской хатѣ. Но все же это былъ мой самый счастливый день за время гражданской войны. Бѣлянскій и я пошли къ эскадронному портному и онъ нашілъ намъ погоны, на фуражки надѣли офицерскія кокарды, почистили получше сапоги и „парадъ” былъ наведенъ”.

Принявъ поздравленія во взводѣ и отъ вахмистра Коробаса, я пошелъ являться г. г. офицерамъ эскадрона. Они всѣ были во дворѣ своей хаты и подходя по старшинству къ каждому я повторялъ слова явки: „господинъ ротмистръ (или поручикъ, корнетъ) честь имѣю явится по случаю производства въ первый офицерскій чинъ”.

Этотъ день и слѣдующіе всѣ — подтвержденія, что я уже офицерь не переставали меня радовать. Выйдя первый разъ изъ расположения эскадрона я наткнулся на строющихся изюмскихъ гусаръ и хотя не сразу сообразилъ что это ко мнѣ относится, но зато потомъ очень гордо отвѣтилъ: „вольно” на команду ихъ вахмистра „смирно, равненіе на лѣво”. А у себя въ эскадронѣ я даже покраснѣлъ, когда вахмистръ Коробасъ спросилъ, назначить ли мнѣ вѣстового или мнѣ угодно самому выбрать. Я отвѣтилъ, чтобы онъ назначилъ нѣмца колониста Гека, который меня уже обѣ этомъ просилъ. Гекъ стремился въ вѣстовые, чтобы избѣжать пики и назначеній безъ меня въ разъездѣ, полевой караулъ и другіе наряды, но отказать кому бы то не было я сегодня не могъ. Будущее показало, что хотя Гекъ былъ отчаянныи трусь, я думаю самый большой въ полку, но обо мнѣ все же беспокоился, если этому конечно не мѣшиали выстрелы. Подъ огнемъ бѣдный малый становился какимъ то сѣро-зеленымъ и переставалъ совершенно соображать. Самый по-

стыдный случай это его самоличное отступление послѣ конной атаки на конницу красныхъ у Днѣпрогрѣсскъ плавень. Удирая съ перепуга, онъ не только проѣхалъ нашъ обозъ, но взявъ твердо направлѣніе на югъ, въ концѣ концовъ очутился въ нашей базѣ въ Крыму, въ 200 верстахъ отъ Днѣпра. Далеко конечно ему было до командирскаго вѣстового, вѣстового Ш. — лихого Али и до расторопнаго Дуракова вѣстового Г. но когда выдавались тихіе дни, мой хозяйственный Гекъ былъ незамѣнимъ.

Вечеромъ за стаканомъ самогона мы съ Бѣлянскимъ принимали вторично поздравленія. Были гости. Ахтырецъ — ротмистръ Ерофеевъ донималъ насъ — новопроизведенныхъ звѣрей. Этотъ безстрашный, лихой кавалеристъ, бытъ, какъ всегда, душой общества.

Наши офицеры насъ тоже подцукивали для порядка. Одинъ изъ гостей, поручикъ Н. драгунскаго полка, фамилию его всѣ забыли, такъ какъ за чрезмѣрное употребленіе спиртныхъ напитковъ, онъ давно слылъ за поручика Каца, долго рассказывалъ про вчерашнее дѣло ихъ полка. Такъ какъ въ поручикѣ было уже большое количество самогона, онъ сбивался и терялъ нить разсказа. Дойдя до того, какъ по нимъ красные открыли пулеметный огонь, онъ началъ его представлять и никакъ не могъ кончить свои тра, та - та - та. Г. и я вышли освѣжиться, изъ хаты все неслось тра - та та - та. Миша увѣрялъ что пока поручикъ Кацъ не выпустилъ 5-6 лентъ, онъ не успокоится. Какъ говорится, бесѣда затянулась далеко за полночь и было поздно, когда Ц. и я пошли въ нашу хату стоящую въ полѣ недалеко отъ командирской, въ которой мы пировали. Рано утромъ было назначено выступленіе.

Пробужденіе мое на слѣдующій день производства тоже не лишено было пріятностей. Только стало разсвѣтать я проснулся отъ стука копытъ,

вскочилъ со стога сѣна, гдѣ мы съ Ц. спали и увидѣлъ вѣстового князя, приведшаго своему поручику лошадь. Первое что меня обуяль страхъ — проспалъ водопой и уборку, если эскадронъ уже строится. Второе чувство радости и полное успокіеніе. Вѣдь я офицеръ и мнѣ тоже приведутъ напоенную и убранныю лошадь. Какъ подтвержденіе этого снова услыхалъ стукъ копытъ и передо мной появилась фигура Гека, державшаго въ поводу моего коня. Вторая радость была когда полкъ двинулъся, выѣхать съ моего четвертаго вѣзда, въ голову эскадрона къ г.г. офицерамъ. Но главное это то, что никогда не пойметъ тотъ, кто не былъ произведенъ на фронтѣ, послѣ лямки нижнаго чина. Эта неожиданная легкость имѣть на себѣ только шашку и револьверъ. Вѣдь часто бывало что по 24 часа не снимаешь винтовки и подсумка.

Впереди, въ хвостѣ Ахтырецевъ ихъ пулеметчики запали на мотивъ „Разбойнички идутъ“.

Ехъ, тучки, тучки понависли

И съ моря паль туманъ,

Скажи о чёмъ задумалъ

Барбовичъ Генераль.

а сзади меня неслась пѣснь нашихъ кубанцевъ 1-го вѣзда :

Ой, при лужку, при лужку

При счастливой долѣ,

При знакомомъ табунѣ

Конь гуляль на волѣ.

Справо по три, длинною лентой, тянулись шесть эскадроновъ нашего полка. Опять на сѣверъ въ бой съ красной нечистью. Въ неравный бой, который тянется уже два года. Ни одно сердце во всемъ полку не билось навѣрно такъ радостно какъ мое. Со вчерашияго дня я больше не гимназистъ-доброволецъ, а офицеръ одного изъ старѣшихъ полковъ Русской Императорской Арміи.

Ф. Крамаревъ.

На Крейсеръ „Рында“

Съ началомъ мобилизациі 14 года, я, какъ офицеръ запаса флота, былъ вызванъ къ ближайшему воинскому начальнику изъ Геленджика въ Новороссійскъ и, получивъ предписаніе, отправился въ г. Кронштадтъ въ распоряженіе начальника Штаба порта. Штабъ порта назначилъ меня на крейсеръ 2 р. „Рынду“, несшій уже сторожевую службу у острова Гогланда.

Въ началѣ сентября нашъ крейсеръ началъ спѣшно готовиться къ походу, надлежало идти въ Ревель, гдѣ мы тотчасъ же по приходѣ начали пріемъ солярного масла и другихъ смазочныхъ материаловъ, это сразу же опредѣлило нашу будущую приносовѣнность къ подводному дѣлу. 26-го сентября крейсеръ „Рында“ вышелъ въ море, взявъ курсъ къ финскому побережью и 28-го ночью мы вошли на Паркалаудскій рейдъ (южное побережье Финляндіи).

На вторую ночь стоянки, вахтенный матросъ быстрымъ бѣгомъ отправился къ старшему офицеру С. А. Кукалю съ докладомъ, что: „съ моря въ бухту идутъ суда, огни низки, навѣрное подлодки“. Черезъ нѣсколько минутъ старшій офицеръ вмѣстѣ съ командиромъ капит. 2 р. Модестомъ Ивановимъ появились на палубѣ и сообщили собравшимся офицерамъ, что приближаются англійскія подлодки, прошедши Скагеракъ и Категатъ на виду у нѣмцевъ и потерявши одного своего соплавителя послѣ атаки цепеллиномъ.

Отынъ т. е. съ 1-го октября 14 года мы связали свою службу съ англичанами; всего присоединилось въ крейсеру двѣ подлодки: Е 9 которой командовалъ кап. 2 ранга Максъ Хортонъ, второй же Е 11, командовалъ кап. 2 р. Лоуренсъ, ставшій старшимъ. На каждой изъ нихъ было по 2 обер-офицера и на двухъ одинъ штабъ офицеръ меха-

никъ, нѣкто Симпсонъ,*) шотландскій еврей; команда было по 25 человѣкъ водоизмѣщеніе 650 т., 5 минныхъ аппаратовъ, одно прячающееся $3\frac{1}{2}$ дюйм. орудіе-скорострѣльное, конечно радио и по 2 большихъ прожектора.

На каждую подлодку было прикомандировано по одному нашему офицеру для связи съ русскимъ командованіемъ, по 2 радио-телефрафиста; на Е 9 состоялъ лейтен. Николай Оттовичъ фонъ Эссенъ, сынъ командующаго балтійскимъ флотомъ, на Е 11 кап. 2 ранга Чаплинъ, (сыгравший впослѣдствіи крупную роль въ Архангельскѣ).

Въ послѣдствіи, когда число прорвавшихся къ намъ англійскихъ подлодокъ дошло до 5, всѣ они были сведены въ одинъ дивизіонъ подъ командой того-же коммодора Лоуренса. Отношеніе къ офицерскому составу лодокъ у насъ сложилось вполнѣ пріязненное, но была очень большая разница во взглядахъ на основы совмѣстной жизни, впрочемъ тщательно сглаживаемая съ нашей стороны. Англичане материально были несравненно лучше настѣ поставлены; офицеры получали кроме своего жалованія еще и отъ русскаго Правительства въ размѣрѣ полуторнаго нашего по чину, а англійскіе матросы также кроме своего еще и отъ настѣ по 35 рублей въ мѣсяцъ, тогда какъ русскіе матросы всего по 21 копѣйки въ день. Англичанамъ было дано нашимъ правительствомъ право безпошлинико полученія изъ Англіи винъ, виски, бисквитовъ, табака и другихъ чисто англійск. пищевыхъ продуктовъ, чѣмъ они усиленно пользовались, кроме того, англійскіе матросы были освобождены отъ тяжелыхъ и грязныхъ работъ по своимъ лодкамъ, которые выполняли наши; конечно такое привилегированное положеніе сразу же сдѣжало ихъ „знатными иностранцами“ и во многихъ случаяхъ

*) Второй мужъ нынѣшней герцогини Виндзорской.

мы имѣли возможность убѣдиться, что они смотрѣли на насъ, на хозяевъ, сверху - внизъ.

Особой готовностью идти имъ на встрѣчу часто въ ущербъ нашимъ интересамъ отличался нашъ уважаемый старший офицеръ Сергеѣ Алексѣевичъ, онъ былъ присланъ къ намъ на крейсеръ въ связи съ назначениемъ нашимъ стать "маткой" для англійскихъ подлодокъ; онъ встрѣчалъ ихъ при приходѣ послѣ прорыва въ Либаву, выйдя на катерѣ въ море и потомъ привелъ ихъ на Паркалаудскій рейдъ.

С. А. Кукель, старый подводникъ съ высшимъ техническимъ образованіемъ, былъ общепризнанный авторитетъ въ аккумуляторахъ (написалъ много трудовъ по этому дѣлу), при всей своей учености онъ какъ-то неестественно быстро поддавался апломбу напористнаго еврея-механика Симпсона и рѣдко до конца отстаивалъ свое мнѣніе. Вспоминается весьма характерный случай. Соляровое масло англійской довоенной "получки" приходило къ концу въ магазинахъ ревельскаго порта, заблаговременно затребованные образцы вмѣстѣ съ шкалами химического анализа были присланы лучшими русскими фирмами, по даннымъ анализамъ наше нисколько не уступало англійскому, отличаясь отъ него лишь болѣе темными цвѣтами при просвѣчиваніи, но это-то и погубило все дѣло замѣны. Механикъ Симпсонъ въ отстаиваніи національныхъ интересовъ, а можетъ быть и изъ за англійского консерватизма базировался на разницѣ въ цвѣтѣ и настояль предъ старшимъ офицеромъ, а потому и предъ высшимъ начальствомъ на необходимости "англійскаго" солярного масла, что сильно удорожило и осложнило дѣло, такъ какъ поставило доставку его изъ Англіи, черезъ Архангельскъ, подъ возможные удары нѣмецкихъ подлодокъ.

Но вернемся къ прерванному описанію плаванія. Послѣ короткаго 3-хъ дневнаго отдыха, предоставленнаго англійскимъ матросамъ, во время котораго мы снабдили подлодки горючимъ и смазочными материалами, нашъ крейсеръ "Рында" снялся съ якоря и въ сопровожденіи англичанъ пошелъ въ Ревель.

По прибытии въ Ревель, наши "союзники" стали центромъ небывалыхъ оваций, всѣ наши военные суда, а ихъ было не мало, мимо которыхъ мы проходили, выстраивали караулы и посыпали команды на вахты; на флагманскомъ суднѣ, вызванный наверхъ оркестръ привѣтствовалъ англичанъ ихъ національнымъ гимномъ, русское "ура" немолчно гремѣло въ воздухѣ, торжественно закрѣплять конкретно выраженный союзъ двухъ народовъ и ихъ главъ. Ошвартовавшись у стѣнъ внутренней Ревельской гавани, мы съ праваго борта помѣстили подлодки одну за другой, сѣдинивъ ихъ сходными. На слѣдующий день командиры ихъ посѣтили коммандующаго Балтійскимъ флотомъ, адм. Эссена и начальника укрѣпленнаго Ревельскаго района вице адмир. Герасимова. Первый рейсъ Е 9 съ боевымъ заданіемъ былъ въ Данцигской бухтѣ, прия туда, подлодка осмотрѣла въ перископъ всю водную поверхность бухты и, опредѣливъ мѣсто стоянки германскихъ военныхъ судовъ и наиболѣе пользующимъ курсы и опустилась на дно; грунтъ оказался настолько илистый, что для подъема на другой день утромъ пришлось съ трудомъ отъ него отрываться. Реальныхъ достижений этотъ походъ не далъ.

Къ этому времени относится серьезное столкновеніе англійскихъ морскихъ силъ Сѣвернаго моря съ Германскими, окончившимся потопленіемъ броненоснаго крейсера "Блюхеръ" и англійскаго "Ліонъ". Въ связи съ объявленіемъ Германіей подводной войны (19 января 1915 г.) и приказомъ своимъ подлодкамъ топить всѣ пароходы, идущіе съ военной аммуниціей и снаряженіемъ къ берегамъ Франціи и Англіи, англійскія подлодки отправились на линію пароходно-паромнаго сообщенія между Швеціей и Германіей (Треллеборгъ - Засницъ), чтобы дѣйствуя на военныхъ конвоировъ, нарушить его.

Въ 20 числахъ мая, Е 9, возвращаясь съ позицій, замѣтила у Готска - Санде, близъ Гогланда, нѣмецкій миноносецъ спѣшно производившій обоми бортами погрузку угля съ 2-хъ угольщиковъ; двумя минами эта группа судовъ была немедленно потоплена. Нѣкоторый промежутокъ былъ нами пропущенъ, такъ какъ нашъ крейсеръ по обсужданію ихъ былъ замѣненъ миннымъ транспортомъ "Митава", а мы должны были отправиться на ремонтъ въ Кронштадтъ. Переходъ въ Кронштадтъ ознаменовался аваріей, едва не погубившей крейсеръ "Рында" и весь экипажъ. Въ первыхъ числахъ октября мы снялись со швартовыхъ и вышли на рейсъ, намъ надлежало уничтожить девацію сильно измѣнившуюся за долгое время стоянки на швартовыхъ, для этой специальнѣ штурманской работы къ намъ на "Рынду" прибылъ штурманскій офицеръ лейтенантъ Копецъ съ подлодки "Акула", которая черезъ нѣсколько дней погибла при слѣдующихъ обстоятельствахъ: на ней была отправлена большая партия нового образца минъ загражденія, изобрѣтателя лейт. Колчева, болгарина по рождению; въ морѣ поднялось сильное волненіе и на лодкѣ произошелъ взрывъ. "Акула" со всѣмъ экипажемъ и самимъ изобрѣтателемъ пошла ко дну. При измѣненіи курсовъ на Ревельскихъ створахъ, въ машинѣ "Рынды" произошла поломка, исправление еї на насъ сильно задержало и засвѣтло намъ не удалось обогнуть островъ "Наргенъ"; съ темнотой началась сильная буря, насы кидало какъ щепку, вслѣдствіи сильной качки, паровые катера, помѣщенные на шкафутахъ сорвались со своихъ мѣстъ и заходили по верхней палубѣ, нарушивъ тѣмъ сообщеніе каютъ-компаніи съ команднымъ мостикомъ. Молодая команда быстро укачалась (старые матросы были взяты на суда боевого значенія), и обслуживание котловъ и машинъ почти что прекратилось; вдругъ раздался ужасный трескъ, толчекъ и судно наше вздрогнуло всѣмъ корпусомъ; это крейсеръ всей своей тяжестью сѣлъ на островные камни банки Ревельсейнъ, при каждомъ подъемѣ волны, все глубже онъ садился, увеличивая при этомъ пробоину; вода наполнила междудонное пространство и оттуда начала подниматься въ каютъ-компанію до высоты человѣческаго роста, а въ котельномъ отдѣленіи подступать къ топкамъ; на суднѣ вслѣдствіи остановившихся динамо-машинъ, водоросли темнота, прерываемая криками "мы погибаемъ!!!". Наше радио начало посыпать сигналы S. O. S. (спасите наши души). Черезъ нѣсколько минутъ намъ удалось связаться съ Ревельской радио станціей, откуда послѣдовала отвѣтъ въ видѣ вопроса: "дѣйствительно ли" наше положеніе таково, что необходима немедленная помощь?" Все же къ моменту погружения и гибели крейсера, къ намъ подошли два самыхъ мощныхъ водоотливныхъ порохода Ревельскаго порта и, захинувъ намъ свои шланги, начали полнѣмъ ходомъ, выкачивать воду. Мы были спасены. Крейсеръ, освобождаясь отъ воды, поднимался, сошель съ камней и вслѣдствіи удачно подведенныхъ пластырей на пробоину получилъ возможность на буксиръ катеровъ двигаться, и съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня былъ введенъ во внутреннюю Ревельскую гавань.

Черезъ нѣсколько дней съ незадѣланной пробоиной мы пошли въ Кронштадтъ — этотъ походъ сталъ лебединой пѣснью "Рынды". Она, по приходѣ, была сдана въ портъ. Такъ кончилась крейсеръ свою славную службу Россіи, а мы, списанные съ него, должны были вернуться въ Ревель на минный транспортъ "Митава" где продолжали обслуживать англійскія подводныя лодки.

Николай Вохинъ.

Испанская трагедия.

I.

Читатель, наблюдающий со значительного разстояния кровавую испанскую действительность, является во многих случаях свидетелем непонятныхъ, просто таинственныхъ для него явлений, упрощая которые, онъ въ своемъ сознаніи считалъ ихъ проявленіями своеобразной психики населенія Пиренейского полуострова.

Несомнѣнно, во многихъ случаяхъ онъ оказывается правъ, но еще чаще можно было бы разрѣшить беспокойство наше „испанскія загадки“, если бы мы пользовались ...совѣтскими ключомъ.

На Пиренейскомъ полуостровѣ происходить большая игра, въ которой одна изъ сторонъ ловко прячетъ упомянутый ключъ, а другая довольствуется общими мѣстами, вылавливая маленькихъ пискарей, въ то время какъ ужасная совѣтская акула безнаказанно бушуетъ на всемъ полуостровѣ.

Мы читаемъ въ газетахъ о... красныхъ совѣтскихъ звѣздахъ, украшающихъ мундиры республиканской арміи, общія мѣста о совѣтскомъ оружіи, поставляемомъ республикѣ г. Азаны, глупости о сибирскихъ полкахъ, защищающихъ Мадридъ. Мы читаемъ неясныя, таинственные общія фразы о... директивахъ коминтерна, которымъ повиновался г. Кабаллеро, а нынѣ повинуется г. Негринъ и... тов. Гайкисъ, Антоновъ - Овсѣнко, Гельфандъ, Гельблюмъ, Тумановъ, Кольцовъ потираютъ руки отъ радости, что міръ довольствуется дешевыми эффектами, что міръ не можетъ или не хочетъ увидѣть настоящее лицо совѣтского вліянія въ Испаніи.

Печатая, послѣ моего первого пребыванія въ „правительственной“ Испаніи, циклъ статей въ польской печати, я скорѣе дискретно подчеркивалъ силу вліянія Москвы въ яко бы демократической республикѣ г. Азаны. Я думалъ, особенно послѣ паденія правительства Ларго Кабаллера, что къ власти придутъ люди трезвые, люди открытаго разсудка и крѣпкихъ рукъ, которые поставятъ совѣтскія симпатіи рядомъ съ симпатіями Мексики, Великобританіи или Франціи. Однако, правительство Негрина пошло по пути уступокъ совѣтамъ еще дальше, чѣмъ испанскій Ленинъ — бывшій глава правительства Кабаллера.

Не желая, однако, утомлять читателя фразологіей, перейду къ фактамъ, чернымъ по бѣлому изображающимъ совѣты въ Испаніи.

Итакъ, не важно, что республиканская армія украшаетъ свои мундиры пятиконечной красной звѣздой, но важно, что позвоночникъ этой арміи, точно по совѣтскому образцу созданная организація политическихъ комиссаровъ (введенъ тутъ же, съ русскаго на испанскій языкъ переведенный учебникъ) на 97 % состоитъ не изъ умѣреныхъ лѣвыхъ элементовъ, такъ многочисленно и демонстративно представленныхъ въ правительстве г. Негрина, а изъ коммунистовъ, связь же между отдѣломъ „пропагата“ генерального комиссариата военныхъ политическихъ комиссаровъ и совѣтскимъ посольствомъ въ Валенсіи поддерживается вышеупомянутымъ тов. Гельблюмомъ. Не имѣютъ значенія подробности, напримѣръ та, что самолеты виттельственной арміи въ Испаніи, но имѣютъ значеніе подобности, напримѣръ та, что самолеты французскаго происхожденія (Потезы или Брегеты) существуютъ только для учебныхъ цѣлей (напримѣръ въ авиаціонномъ училищѣ подъ Мурціей), въ то время, какъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ принимаютъ участіе только и исключительно новѣйшия типы совѣтскихъ машинъ, какъ истребителей, такъ и бомбардировъ, причемъ эти самолеты участвуютъ въ бою обычно въ томъ порядкѣ, какой является обязательнымъ въ... совѣтской арміи. Совершенно такъ же обстоитъ дѣло съ танками, чѣмъ лучше всѣхъ знаютъ солдаты „польского“ батальона (нынѣ бригады) им. Ярослава Домбровскаго, съ которымъ

въ бояхъ участвовали и, какъ мнѣ известно, и по сегодняшній день участвуютъ совѣтскіе танки типа „Т. 26“ съ характерной, нормализованной башенкой.

Не слѣдуетъ серьезно относиться къ сказкамъ о... сибирякахъ, защищающихъ Мадридъ, но слѣдуетъ задуматься надъ тѣмъ, что въ 99 случаяхъ изъ 100 на совѣтскихъ самолетахъ летаютъ совѣтскіе пилоты и наблюдатели, а совѣтскіе танки чаще всего обслуживаются совѣтскими военно-служащими. Слѣдуетъ затѣмъ сосчитать 57 совѣтскихъ, офицеровъ подводного плаванія на общее число не полныхъ 80 такихъ офицеровъ, слѣдуетъ прибавить значительное число совѣтскихъ фортификаціонныхъ спецовъ, слѣдуетъ помнить о томъ, что, напримѣръ, на 17 преподавателей т. н. офицерской народной школы въ Барселонѣ (до нѣкоторой степени соответствующей военнымъ училищамъ, конечно, со значительно сокращеннымъ срокомъ обучения и съ централизацией всѣхъ родовъ оружія, за исключеніемъ авіаціи и флота) 13 являются совѣтскими офицерами, зарабатывающими отъ 5 до 12 тысячъ пезеть въ мѣсяцъ въ то время, какъ во всей республиканской арміи содержаніе генерала и солдата одинаково равно 300 пезетамъ въ мѣсяцъ, причемъ приличія ради изъ этого жалованія у нихъ вычитываются яко-бы добровольныя пожертвованія на разные „Сокорро Рохо Интернациональ, Мопр., Комсомоль и т. п., что составляетъ отъ 25 д 30 %, а на остальную сумму дается разрѣшеніе вывезти ее изъ Испаніи (что заслуживаетъ вниманія потому, что такихъ разрѣшений не получали даже французскіе пилоты, поступавшіе въ красную армію).

Конечно, скорѣе на предположеніяхъ слѣдуетъ строить версіи о... директивахъ коминтерна, даваемыхъ руководителямъ правительства въ Валенсіи, но эти предположенія иногда удивительно совпадаютъ съ событиями, которыхъ мы наблюдаемъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Итакъ, напримѣръ, въ свое время польская печать сообщила обѣ инструкціи, данной коминтерномъ испанской коммунистической партии по вопросу о ликвидациіи анархистовъ. Инструкція эта состояла изъ 14 страницъ машинописи и датирована была 7-мъ апрѣля 1937 года. Приблизительно черезъ двѣ недѣли послѣ этой даты началась „ликвидација“ каталонскихъ анархистовъ!

Имѣло ли правительство въ Валенсіи особые поводы для того, чтобы приступить къ „ликвидациї“ испанскихъ анархистовъ? Упаси Боже. Въ неправдоподобной галиматѣ политическихъ группъ, которая борется между собой въ республикѣ г. Азаны, именно анархисты, наряду съ коммунистической партией Испаніи, занимали наиболѣе цементированные позиціи. Наряду съ международными бригадами, полки анархистовъ представляли собою лучшій боевой элементъ, среди трагического безрыбья уже не политиковъ, но прежде всего—вождей народной Испаніи, рѣшительнымъ контуромъ вырисовывалась фигура дѣйствительно прекрасного солдата Божіей милостью, анархиста Дурутти. Въ итогѣ Ф. А. І. (Федерасонъ Анархиста Іберрика), бывшая въ то время еще интеллигентской надстройкой могущественной К. Н. Т. (Конфедерасонъ Националь Трабахадоресь) являлась единственнымъ грознымъ противникомъ коммунистической партіи Испаніи, тѣмъ болѣе грознымъ, что не скрывала своего отрицательного отношенія... къ Сталину и Димитрову.

Но не только въ этомъ крылись причины ненависти Москвы и ея официального представительства на Пиренейскомъ полуостровѣ — коммунистической партіи Испаніи — къ анархистамъ.

Авторъ этихъ строкъ, во время своего первого пребыванія въ правительственной Испаніи, будучи въ Барселонѣ, не могъ отказаться отъ желанія получить бесѣду у старого знакомаго по Варшавѣ, нѣкогда бывшаго въ столицѣ Польши „полпредомъ“,

а нынѣ являющагося въ столицѣ Каталоніи только... генеральнымъ консуломъ тов. Антонова-Овсѣнки.

Полпредъ Овсѣнку хорошо знали польскіе журналисты, ибо кажется по его почину устраивались въ мрачномъ зданіи на Познанской улицѣ весьма интересные показы совѣтскихъ фильмовъ и прекрасной... совѣтской икры. Эти воспоминанія открыли мнѣ путь къ архи-недоступному въ Барселонѣ совѣтскому дипломату.

Полпредъ Антоновъ-Овсѣнко говорилъ тогда мало, но говорилъ умно, какъ, впрочемъ, всегда говоритъ этотъ, пожалуй, самый ловкій изъ совѣтскихъ дипломатовъ. Онъ высказался тогда противъ опубликованія бесѣдъ съ нимъ на страницахъ печати. Къ моему посѣщенію онъ отнесся, какъ къ совершенно частному визиту, и я строжайшимъ образомъ считался съ этой оговоркой совѣтского консула, хотя опубликованіе нашего разговара въ свое время могло бы быть сенсаціей международнаго значенія и, во всякомъ случаѣ, съ международнымъ распространеніемъ.

Нынѣ, когда я узналъ, что моя высылка изъ предѣловъ испанской республики произошла именно по желанію совѣтского посольства въ Валенсіи, что требовалъ этой высылки не только г. Гайкисъ (полпредъ), но также т. Антоновъ-Овсѣнко, заявлявшій при прощаніи со мной о своей благожелательности, я считаю, что наше условіе меня болѣе не обязываетъ!

Быть разговоръ — трудный, но интересный.

Блестящій примѣръ.

Какъ часто приходится слышать, что „нечего дѣлать въ эмиграції“, какъ часто люди, разочарованные якобы невозможностью приложить свои силы для какой бы то ни было патріотической работы отходить въ сторону, говоря, что де моль, когда позовутъ, то я выполню свой долгъ, а поканичѣмъ нельзя помочь.

Эта чисто обывательская точка зрѣнія, слава Богу, не у всѣхъ. Есть въ эмиграціи люди, которые неуклонно думаютъ о Россіи, которые пользуются каждымъ предлогомъ, чтобы выступить на защиту поруганной русской чести, которые будятъ совѣтъ у иностранцевъ и не перестаютъ говорить о томъ, что Россія — это не СССР и русскій народъ имѣлъ другое прошлое и другихъ вождей, чѣмъ тѣ подлые и безчестные люди, которые захватили власть на нашей несчастной Родинѣ. Эти люди должны быть справедливо названы **посланниками русского народа на чужбинѣ**.

Однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ и талантливыхъ русскихъ людей, отдающихъ много силъ русскому дѣлу, является Арсений Арсеньевичъ Гулевичъ, сынъ нашего извѣстнаго генерала, заслуженнаго профессора Императорской Николаевской Академіи.

А. А. Гулевича мы много разъ упоминали на страницахъ „Часового“. Онъ — авторъ пріобрѣвшей всемирную извѣстность книги „Царизмъ и революція“ и цѣлаго ряда статей въ иностраннѣхъ журналахъ, въ которыхъ онъ съ исключительнымъ блескомъ защищалъ идею Императорской Россіи — носительницы культуры, правды и порядка на востокѣ Европы.

Недавно, въ „Ревю дезъ Амбассадеръ“ появилась его статья, въ которой онъ отвѣчаетъ нѣкоторымъ французскимъ журналистамъ, вновь возводящимъ клевету на старую Россію, подробно излагаетъ роль Россіи въ великую войну и категорически протестуетъ противъ вольной или невольной подмыны понятій, практикуемой за границей. СССР не Россія, красная армія — не русская армія, политика Сталина-Литвинова не есть политика Российской Имперіи. Вотъ основные пункты, изложенные А. А. Гулевичемъ.

„Аксонъ Франсэзъ“, приводя выдержки изъ

Во время этого разговара т. Овсѣнко, которого недаромъ назначали „только“ консуломъ Совѣт. Союза въ столицѣ Каталоніи, говорилъ, что Каталонія... является той частью Испаніи, которую надо держать въ ежовыхъ рукавицахъ, ибо въ противномъ случаѣ за обѣщеніе автономіи она готова перейти хотя бы на сторону.., противника!

Такъ заявилъ тов. Овсѣнко, архи-ловкій и архи-смѣтливый совѣтскій дипломатъ, безъ труда замѣтившій, что именно Каталонія, внѣшне наиболѣе красная, всего неохотнѣе присоединится къ хороду „осчастливленныхъ“ народовъ Совѣтскаго Союза.

По истеченіи самаго непродолжительного срока, слова пользующагося въ Барселонѣ ненавистью совѣтскаго дипломата были припечатаны залпами солдатъ карательной экспедиціи ген. Позоса.

Я привель только горсть фактовъ, но, полагаю, достаточно ярко изображающихъ обличіе „помощи“, оказываемой пролетарскимъ Совѣтскимъ Союзомъ народной Испаніи. Каждый можетъ сдѣлать выводы изъ этихъ фактовъ, за исключеніемъ... испанского „Керенскаго“ Азаны и клики адвокатско-учительскихъ политиковъ, стремящихся захватить чужие дворцы и чужіе лимузины и съ неслыханнымъ въ исторіи міра упорствомъ толкающихъ несчастный испанскій народъ на кровавый танецъ войны.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Аргусъ.

статьи А. А. Гулевича, снабжающей ихъ чрезвычайно сочувственными комментаріями. Французскому читателю напоминаются авторитетныя мнѣнія маршаловъ Фоша, Жоффра, до конца дней цѣнившихъ героизмъ и самоотверженность русской арміи.

Въ вышедшей 21 августа газетѣ „Le National“, руководимой нашимъ другомъ Пьеромъ Тэттанже, помѣщено интервью съ А. А. Гулевичемъ, въ которомъ онъ справедливо утверждаетъ, что національная революція въ Россіи уже началась. Отметая съ негодованіемъ нѣкоторыя пробольшевицкія тенденціи, появившіяся въ ничтожной части эмиграціи, А. А. Гулевичъ говоритъ о готовности ея включиться въ русскія события и принять участіе въ борьбѣ противъ большевиковъ. Онъ призываетъ нашихъ друзей, которые, слава Богу, еще остались во французскомъ народѣ, здраво оцѣнить положеніе и во время отшатнуться отъ гибнущаго и подлага совѣтскаго режима.

Не только чувствомъ любви къ Россіи, но и здорової реальностью проникнуты всѣ статьи А. А. Гулевича. Имѣя такихъ людей въ своей средѣ, эмиграція можетъ гордиться тѣмъ, что ея существование зарубежомъ не безцѣльно, а будущая русская власть оцѣнитъ по достоинству жертвенную и безкорыстную работу ея зарубежныхъ „посланниковъ“.

В. О.

Вышелъ изъ печати новый сборникъ стихотвореній талантливаго поэта подъѣсаула Н. Н. Туроўѣрова. Цѣна книги 5 франковъ. Складъ изданія: П. Гусевъ, 7. рю Жоббе-Дюваль, Парижъ 13.

Въ скоромъ времени мной будетъ изданъ сборникъ „пѣсни и стихи посвѣщенные полкамъ русской кавалеріи“.

Собравъ для будущаго сборника все, что было въ моихъ силахъ, очень прошу училищныя и полковыя объединенія и всѣхъ русскихъ кавалеристовъ прийти мнѣ на помощь и прислать имѣющіяся у нихъ стихи и пѣсни обѣихъ полкахъ, дабы я могъ исправить могущія быть ошибки и дополнить недостающее. Льщу себя надеждой, что всѣ собратья по оружію помогутъ мнѣ, чтобы въ сборникѣ были представлены всѣ полки нашей несравненной конницы. Мой адресъ: Бршац, Стеруина 82, Югославія.

Корнетъ Ф. Крамаревъ.

Чествование инж.-мех. Г.-Л. М. П. Ермакова

27 июня, по случаю сорокалетия пребывания въ офицерскихъ чинахъ инж.-мех. ген.-лейт. **Мстислава Петровича Ермакова** — безсмѣнного Предсѣдателя Объединения б. воспитанниковъ Морского Техническаго и Морскаго Инженернаго Училища Императора Николая I — всѣ живущіе въ Парижѣ и его окрестностяхъ бывш. воспитанники названныхъ училищъ собрались въ количествѣ 30 человѣкъ на квартирѣ кор. инж. Г. П. Бѣлянкина для чествования Мстислава Петровича.

Послѣ молебна юбилиару былъ поднесенъ на Андреевскомъ флагѣ образъ св. Мстислава, работы и.-м. гн.-м. П. А. Федорова, и хлѣбъ на рѣзномъ блюдѣ, работы и.-м. ст. л. П. Н. Орловскаго.

Дружная семья морскихъ инженеровъ широко отклинулась на юбилей М. П.-ча и со всѣхъ мѣстъ нашего разсѣянія было получено много привѣтствій, отъ коихъ вѣяло неподдельной глубиной искреннихъ чувствъ; были привѣтствія и отъ предсѣдателей: Совѣта ВОМО — адм. А. И. Русина, и В.-М. Союза — в.-адм. М. А. Кедрова. Послѣ оглашенія привѣтствій и адресовъ, всѣмъ присутствующимъ была предложена чашка чая.

Незабытыя МОГИЛЫ.

† Ротмистръ Штольцеръ

30 июля с.г. скоропостижно скончался въ Прѣдайне, б. Ротмистръ Харьковскаго 4-го Уланскаго полка **Александръ Германовичъ Штольцеръ**.

Тверскіе и Нижегородскіе Драгуны извѣщаются о кончинѣ **Полковника Зураба Георгиевича Натиева**, послѣдовавшей 30-го июля въ Парижѣ.

† ПАМЯТИ ПОЛК. Т. П. КРАСНЯНСКАГО

Тихонъ Петровичъ Краснійский родился въ 1867 г. въ станицѣ Аксанской, Донской области. Окончилъ Новочеркасское Военное Училище. Въ 1914 г. командовалъ 46-мъ Донскимъ Казачьимъ полкомъ на Австрійскомъ фронѣ. Въ 1917 г. поступилъ въ распоряженіе Донского Атамана Краснова. Въ 1918 г. въ Новочеркасскѣ изъ юнкеровъ и учащихся партизанъ организовалъ отдѣльный отрядъ при II-й Бригадѣ Генерала Богаевскаго. Храбрый, красивый, веселый командиръ былъ всеобщимъ любимцемъ, командуя отрядомъ своихъ партизанъ, выносилъ крупные бои и переходы. Былъ тяжело раненъ пулею въ животъ и черезъ нѣсколько часовъ, тяжкихъ мученій — скончался.

С. Кадъ - Оглу.

НА ПОЛЯХЪ

Распространено мнѣніе, что безпроволочный телеграфъ изобрѣтенъ итальянскимъ инженеромъ Маркони. Въ настоящее время большинство научныхъ авторитетовъ радиотехники признаютъ, что первымъ изобрѣтателемъ радиотелеграфа является профессоръ Минныхъ Офицерскихъ классовъ, Александръ Степановичъ Поповъ, который лѣтомъ 1895 г. въ Кронштадтѣ, осуществилъ первую въ мірѣ радиотелеграфную связь, прославившую проф. Попова на весь міръ. Онъ и самъ отлично понималъ, какія неоцѣнимыя услуги можетъ оказать его изобрѣтеніе. За открытие и труды въ области радиотехники А. С. Поповъ получилъ отъ Императорскаго Техническаго общества премію и званіе почетнаго члена. Въ 1901 г. Поповъ былъ избранъ профессоромъ физики Электротехническаго Института, а четыре года спустя директоромъ того-же института. Скончался А. С. Поповъ скоропостижно 12 января 1906 г. 46 лѣтъ отъ кровоизлѣнія въ мозгѣ.

Бельгійское антикоммунистическое общество Sepes выпустило отдѣльной брошюрою превосходную статью нашего сотрудника Ю. Л. Войцеховскаго, "Etude critique de la nouvelle Constitution de l'URSS".

Въ ней съ исчерпывающей полнотой, Ю. Л. Войцеховскій даетъ бельгийскому обществу представление о томъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ является СССР — это единственное по своей чудовищной лжи государство.

Н. А. Цуриковъ „ЗАВѢТЫ ПУШКИНА”. Съ предисловіемъ П. Струве. Бѣлградъ 1937. 49 стр.

Н. А. Цуриковъ въ небольшой брошюре со свойственнымъ ему темпераментомъ даль прекрасную оцѣнку взглядовъ нашего великаго поэта, **какъ патріота**.

„Пушкинъ учили насъ любить свое прошлое, любить свою исторію и свою религію... „онъ призывалъ насъ къ духовному антибольшевизму, даль наѣмъ фундаментъ для борьбы съ нимъ”...

И это глубоко вѣрно. Оторванные отъ Россіи, часто ссорящаяся, съ огромными недостатками, национальная эмиграція **все-же** является крупной моральной силой въ борьбѣ за Россію. Истоки этой борьбы эмиграція черпаетъ въ великомъ прошломъ нашей Родины. Пушкинъ — свѣтлая точка этого прошлага. И несомнѣнно Н. А. Цуриковъ правъ, говоря, что мудрые завѣты Пушкина, его любовь къ Россіи, его „государственность” должны наѣть воспламенять на дальнѣйшій усиливъ.

Къ брошюре написано П. Б. Струве предисловіе и имъ же приложены воспоминанія о Блокѣ и Гумилевѣ — известное сопоставленіе ихъ поэзіи съ мотивами Пушкина.

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ Отзыvъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждающимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія **КАЛЕФЛЮИДОМЪ**. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣльымъ рядомъ недомоганий. Общее малокровіе осложнялось безсонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебіеніями, головокруженіемъ и болѣзнями невритомъ лѣвой руки. Послѣ приема **ДВОЙНОГО** флакона **КАЛЕФЛЮИДА**, одинъ изъ этихъ явленій исчезъ совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ вліяніемъ опыта моей жены я также стала принимать **КАЛЕФЛЮИДЪ** и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзнью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛИЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, где нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у наѣтъ литерат. „Лѣченіе болѣзней”.

Пишите: **Laboratoire T. Kalefluid 66, Boulev. Exelmans, PARIS (16).**

Бельгія: Аптека Gouchman, Uccle - Bruxelles.

Бѣлградъ: М. Марковичъ. Macarikova 9.

Бухарестъ: Татарскій. Str. Sf. Apostoli 21.

Ковно: пров. Бурштейнъ. Gedimino-g-ve 23.

Польша: Dr Farm. K. Wenda, Wronia 80, Warszawa

Чехословакія: Tchintchikoff, Legerova 72,

Харбинъ: 2 Line 11. Мюллеръ.

Praha 12.